

Холод

Автор:

Мери Ли

Холод

Мери Ли

Холод #1

Каждый из нас хотя бы раз оказывался не в то время и не в том месте. Но что делать, если ты стала свидетельницей того, что не в силах объяснить? Из-за увиденного теперь тебя преследуют. Выбор за тобой. Сражаться или сдаться на милость незнакомых "людей". Один момент, и жизнь Рейчел ей больше не принадлежит. Она попала в кошмар, где царствуют невиданные ей ранее существа. И теперь каждый её шаг имеет определенное значение...Содержит нецензурную брань.

Мери Ли

Холод

1. Голубоглазый блондин

Рейчел.

Глубокая ночь.

Жуткий темный лес.

Луна спряталась за тяжелыми чёрными тучами, и я с трудом могу различить очертания деревьев, но адреналин выполняет свою задачу на сто пять процентов.

Шаг, второй.

Вдох, выдох.

Я бегу настолько быстро, что уже не чувствую ног. Они на автомате передвигаются, хотя я даже не успеваю подумаю об этом. Мои мысли совсем в другом месте, а точнее, в дешевом мотеле на краю города. То, что я там увидела – не поддается никакому объяснению. Мне не могло померещиться. Нет, мне не показалось! Если бы это был обман зрения, то сейчас за мной бы не гнался "он".

Я же не сумасшедшая...

Надеюсь, что нет.

Хотя...

Лёгкие плавают, словно их облили жидким оловом. Ну же, Рейчел! Давай! Ты можешь! Беги! Беги! Кажется, я слышу за спиной звуки шагов. Чёрт! Или мне это только почудилось? В голове всё смешалось. И сейчас я не в состоянии понять, что именно нужно принимать на веру.

Шаг, ещё один. Всё! Больше не могу. Останавливаюсь у огромного дерева и приваливаю к нему спиной. Начинаю сползать вниз по стволу, но заставляю себя оставаться в вертикальном положении. Если я сейчас позволю себе сесть, то не уверена, что потом смогу встать. Сгибаюсь пополам, упираюсь ладонями в колени и пытаюсь отдышаться. Так проходят секунды, но облегчения в теле я не чувствую, только понимаю, что ноги начали нещадно болеть. Зря я остановилась.

Хруст...

Резко выпрямляюсь и упираюсь затылком в ствол дерева. Зажимаю рот ладонью и вслушиваюсь, но бешеный стук сердца не дает мне сосредоточиться на звуках

вокруг себя. Обвожу взглядом лес и ни черта не вижу. Но тут замечаю плывущий свет между деревьями, он стремительно несется с правой стороны и убегает налево. Отлично, значит шоссе уже близко. Осталось только добраться до него и тормознуть первую попавшуюся машину.

Хруст...

Это мне точно не показалось. Я здесь не одна. Кто-то все-таки преследовал меня. Теперь я точно уверена, то, что я увидела – это не плод моего воображения. Жесть! Куда я вляпалась? Меня там вообще не должно было быть.

Зачем я остановилась? Уже была бы у дороги, а, возможно, сидела бы в теплом салоне автомобиля и уезжала как можно дальше от этого места.

Хруст...

О, боже. Он рядом. Стоит за этим самым деревом. "Он", "оно", я не знаю, что именно охотится за моей спиной. Но сомневаюсь, что это человек. Мне нужно попасть в полицию. Они помогут. Опускаю взгляд вниз и различаю очертания ветки, она размером с мою руку. Медленно опускаюсь вниз и бесшумно беру её.

Хруст...

Поднимаю ветку вверх, и сжимаю так сильно, словно от этого зависит моя жизнь. Скорее всего, так оно и есть.

Каждая мышца в теле напряжена до предела. Адреналин и страх смешались в термоядерный коктейль. Сжимаю ветку ещё сильнее и... передо мной появляется высокая, черная фигура – это мужчина. Замахиваюсь веткой и со всей силы бью ему по голове. Но мужчина не упал без сознания, как я надеялась. От удара, в который я вложила все свои силы, его голова просто слегка отклонилась в сторону. Замахиваюсь ещё раз, но противник с лёгкостью выбивает палку у меня из рук.

Не дожидаясь его дальнейших действий, отталкиваюсь от дерева и бегу в сторону шоссе. Шаги за спиной. Они ближе и ближе. Шуршание опавшей листвы всё громче и громче. Он больше не скрывается, а смысл? Я видела его. Я видела,

что он сделал. Провожая взглядом очередную машину, что быстро проезжает мимо, примерно в одной десятой мили от меня.

Толчок в спину, и я лечу на землю. От столь мощного удара весь воздух выбивает из легких. На короткий промежуток времени я оказываюсь дезориентирована. Чувствую, как на ноги в районе бедер давит вес его рук. Он держит меня и не дает даже отползти. Сколько в нём силы?

– Да успокойся ты. – зловеще шипит мужчина.

– Отпусти меня. – говоря это, я не была уверена, что он послушает. Точнее, я была уверена, что он этого не сделает. Но, как только я поняла, что меня больше не держат, тут же начала подниматься на ноги.

Снова тишина. Слышно, только моё в конец сбившиеся дыхание. Я быстро встаю, и очередная машина, что проезжает мимо, освещает лицо... того существа, от которого я бежала. Снова срываюсь с места, но не успеваю сделать и десятка шагов, как меня снова валят на землю. Теперь поверх меня находится тело, которое явно весит больше двухсот фунтов.

– Я хотел по-хорошему. – шипит он мне в шею.

Оттягивает мои волосы назад, а после резко втыкает лицом в землю. Если бы не куча пожелтевшей листвы, то он точно разбил бы мне нос. Перехватываю его руку и тяну её к своему лицу, слышу треск моих волос и чувствую, как слезы боли собираются на глазах. Как только его рука появляется в поле моего зрения, я, не раздумывая, кусаю его за запястье. Сжимаю челюсти со всей силы и мой рот наполняется металлическим тошнотворным привкусом.

– Сука! – кричит он и выдергивает руку из моего захвата.

Эта заминка дает мне время скинуть его с себя. Тянусь к ботинку, но тут же получаю звонкий удар по лицу. От этого я снова падаю на землю и начинаю скулить.

– Дрянь! Я же хотел обойтись малой кровью.

Очередные фары освещают молодого, высокого блондина с кристально чистыми голубыми глазами. Его лицо – это олицетворение злости и презрения. Я ощущаю, как холод начинает пробираться под одежду и заполнять каждую частичку моего тела.

Машина уезжает, и я снова ничего не вижу, но чувствую, как в одно мгновение его руки появляются на моей шее и сжимают её. Он хочет меня убить! Воздух перестает поступать в легкие. Одной рукой хватаюсь за его руку, а второй тянусь к ботинку. Я не умру! Не сегодня! Не в поганом лесу на отшибе города! Чувствую, как организм пытается использовать остатки кислорода, тело уже начинает дрожать, но я наконец-то дотягиваюсь до ботинка и достаю маленький складной нож. Жизнь научила меня быть готовой к любому дерьму.

Нажимаю на кнопку, и лезвие тут же появляется с тихим щелчком. Замахиваюсь и бью в шею, но промахиваюсь и попадаю в плечо.

– Ах ты, мразь! – кричит он и сдавливают мою шею ещё сильнее.

Перед глазами начинают прыгать разноцветные блики. Сейчас я потеряю сознание. Нет, не потеряю! Не могу позволить этому случиться. Прикладываю остатки сил и бью ножом ещё раз. Он достигает цели, и я чувствую, как что-то тёплое течет мне в рукав свитера. Это кровь. Но он продолжает усиливать сжатие пальцев. Мои руки безжизненно падают в траву, нож по-прежнему торчит из шеи противника, а кровь постепенно заливает меня.

Секунда, вторая, и его хватка становится слабее... мужчина падает на меня. Тяжелые, болезненные хрипы вырываются из горла. Сил на большее нет, я прикрываю глаза и пытаюсь собраться. Рейчел, твою мать! Вставай! Нет никакой гарантии, что он один.

Открываю глаза, вяло сталкиваю тело с себя и ложусь на бок. Смотрю на очертания лица мужчины. Боюсь отвести взгляд, кажется, как только я это сделаю, он придет в себя и опять набросится. Второго такого спарринга я не вынесу. Очередной свет фар накрывает нас, и только сейчас я осознаю... я убила его. Я действительно его убила...

Тяжело дыша, поднимаюсь на ноги и стягиваю с себя мокрый свитер. Сухими участками начинаю стирать с себя кровь, но я только размазываю её. Остаюсь в

джинсах и черной футболке. Наклоняюсь к мужчине и заставляю себя прикоснуться к его запястью. Пульса нет. Руки начинают дрожать, не задумываясь, вытаскиваю нож из его шеи и снова прячу оружие в ботинок. Выпрямляюсь и иду в сторону шоссе. Через пару часов рассвет, нужно добраться до города. У меня не было выбора, либо я, либо он.

На дороге я уже десять минут, проехали три машины, и ни одна не остановилась. Я даже представить себе не могу, как я сейчас выгляжу. Как оборванка? Как бродяга? Как убийца?

Но тут на дороге появляется старый пикап, я откидываю осторожность и выхожу на середину дороги. Расставляю руки в стороны и начинаю махать ими. Ну же, тормози! Пожалуйста!

Машина тормозит в паре метров от меня, открывается водительская дверь, и тут же из неё появляется пожилой мужчина.

– Ты что, с ума сошла? – кричит он мне и заглядывает обратно в машину, оттуда появляется уже с битой в руках. – Если ты решила ограбить меня, то пожалеешь об этом.

– Нет. – я поднимаю ладони вверх, показывая ему, что я абсолютно безоружна. – Мне нужна помощь. На меня напали. – и тут я начинаю делать то, чего не делала уже больше пятнадцати лет. Я молюсь... о том, чтобы он поверил мне. О том, чтобы увез меня как можно дальше отсюда.

– О, боже! – мужчина только сейчас различает кровь на мне и опускает битую. – Садись в машину. Я отвезу тебя в больницу.

– Мне нужно в полицию.

– Садись!

Я тяжело выдыхаю и иду к пикапу. Мужчина уже находится за рулём, наклоняется в сторону пассажирской дверцы, открывает её, и я сажусь в салон. Внутри машины витает слабый запах сигарет и каких-то трав, почему-то это меня успокаивает, и я откидываюсь на сиденье. Позволяю себе на секунду

почувствовать, что я в безопасности.

Пикап трогается с места, а я бросаю последний взгляд на лес. Сердце замирает. Странное движение между деревьев заставляет меня ближе наклониться к окну. На этот раз показалось. Там просто лес. Ничего нет. Никого нет.

– Дочка, что случилось? Как ты оказалась в такое время одна в лесу. – дружелюбным голосом интересуется старик.

– У вас есть телефон? Можно позвонить? – вопросом на вопрос парирую я.

– На заднем сиденье.

– Спасибо. – оборачиваюсь назад и беру черный маленький телефон.

Набираю номер и слушаю нудные гудки, а потом беззаботный голос моего брата: "Привет, это Джереми, можете оставить сообщение, но скорее всего я его никогда не услышу. Покааа."

– Джереми, это Рейчел. Возьми трубку. Это срочно!

Так и не дождавшись ответа сбрасываю звонок и смотрю какое-то время на дорогу. Я убила человека. Как я могу быть такой спокойной? Это шок? Сомневаюсь. Перевожу взгляд на мужчину за рулем и спрашиваю:

– Можно я сделаю ещё один звонок?

– Да, конечно. – он тянется правой рукой назад и достает оттуда огромную куртку цвета хаки. – Надень, ты вся дрожишь.

И только после его слов я замечаю, что мои руки и ноги находятся в каком-то безумном треморе. Беру куртку из его рук и натягиваю её на себя. Набираю ещё один номер и жду ответа:

– Да. – сонный голос парня.

– Винс, это я.

– Рейчел? Какого черта? Ты время вообще видела? – недовольно бормочет он.

– Да. Прости. Джереми не с тобой? – спрашиваю и скрещиваю пальцы на руке, в надежде, что мой нерадивый брат уехал к нему.

– Нет.

– У меня к тебе просьба.

– Слушаю.

– Мне нужно, чтобы ты съездил ко мне на квартиру и проверил там ли Джереми. И моя машина, он уехал на ней. Проверь машину.

– Детка, давай, как только солнце встанет, я первым делом заскочу к тебе.

– Винс, это срочно! – не выдерживаю я и повышаю голос.

– Рейч, Джереми уже большой мальчик, он сам справится.

Его слова злят меня, прикрываю на секунду глаза и говорю:

– Винс?

– Да?

– Пошел ты!

Нажимаю кнопку отбоя и убираю телефон туда, откуда взяла. Через лобовое стекло на меня смотрит город, в котором я прожила всю свою жизнь.

– Рейчел? – осторожно произносит мужчина за рулем.

Я настороженно вскидываю на него взгляд.

– Ты по телефону говорила своё имя. Так куда тебя отвезти? Можем доехать до твоего дома, я только позвоню супруге, чтобы она не волновалась. – слишком дружелюбно говорит водитель. Не думала, что в этом городе ещё остались хорошие люди.

– Нет. Нет. Увезите меня в ближайший полицейский участок. Пожалуйста. – отвечаю и закутываюсь ещё глубже в огромную теплую куртку.

– Хорошо.

Через десять минут старый пикап притормозил у небольшого участка на краю города. Солнце уже раскинуло свои лучи, и сейчас я отчетливо могу разглядеть свои руки. На них бурые разводы засохшей крови.

– Приехали.

Начинаю снимать куртку, но мужчина останавливает меня.

– Нет, оставь себе. – достает из кармана листок и передает мне. – Если нужна будет помощь позвони мне.

Недоумённо смотрю на старика и спрашиваю:

– И всем вы так помогаете? Вы же не знаете меня, а вдруг я – серийный маньяк? Или убийца?

– Серийный маньяк скорее всего не попросил бы меня довезти его до полицейского участка. – он замолкает и сводит широкие, покрытые сединой брови, на переносице. – Если люди будут чуточку добрее, от этого никто не умрет. Кстати, мой сын – капитан полиции, и если вдруг... в общем, можешь позвонить мне.

– Спасибо. – искренне благодарю его я и беру листок.

Покидаю салон и иду в участок. Я уверена, что там мне действительно помогут. На входе меня встречает молодой лейтенант, который во всю уплетает розовый пончик. Он, кажется, только что проснулся, но при виде меня, настороженно спрашивает с набитым ртом:

– Что случилось, мэм?

– Я хочу дать показания. Признание...

– Какого рода?

– Я видела, как было совершено убийство. И... я... кажется, убила человека.

Парень сразу же хватается за рацию и кого-то вызывает. Пять минут, и я сижу в допросной, но то и дело бросаю взгляд на дверь. Мне кажется, что сейчас сюда ворвется монстр и утащит меня, снова туда. В тот чёртов мотель.

– Мисс Смит? Вы слышите меня? – врывается в мои мысли голос детектива.

Возвращаю взгляд к нему, мужчина примерно сорока восьми лет. На нём старенький, но ухоженный костюм серого цвета. На лице небольшая борода и усы, а ещё очки, в которые я не могу смотреть, так как вижу в них своё отражение. Напуганная девушка-убийца, вся растрепанная и в крови. Детектив не поверил ни единому моему слову. Да я бы на его месте и сама бы сомневалась в своих умственных способностях.

– Мисс Смит, прошу, скажите всё ещё раз, теперь уже для протокола. Я запишу всё на диктофон.

– Хорошо. – устало соглашаюсь я.

– Ещё раз сообщаю, вам доступен бесплатный адвокат, мы можем подождать его и начать допрос.

– Нет, не нужно.

– Начните всё с начала, пожалуйста. Но прежде ответьте мне на вопрос. Вы что-то употребляли?

– Нет, я ничего не употребляю. Никогда. – совершенно серьезно говорю я.

Но детектив пытается найти логическое объяснение моему рассказу. Не хочу его огорчать, но логикой тут и не пахнет. Но сумасшествием прет за версту.

– Может у Вас было эмоциональное потрясение, или же что-то другое, и Вам всё это просто померещилось?

– Нет. Я уверена, что видела... сын нашего мэра убил девушку.

Детектив нажимает на кнопку и начинается запись. Он снова смотрит на меня через чёртовы очки и, выгибая бровь, спрашивает:

– Вы утверждаете, что сын мэра – Тони Аллен, высосал душу из девушки?

Но я не успеваю начать рассказ. Взрывная волна выбивает дверь и разбивает смотровое окно-зеркало на миллионы мелких частиц. Волна сносит меня со стула, и я лечу на пол, но наручники, которыми я была прикована к столу, не дают возможности моему телу упасть до конца. Крик вырывается из меня, но я ничего не слышу. Меня оглушило напрочь, невообразимый свист в ушах не дает мне ничего расслышать. Но я вижу, как детектив делает слабые попытки подняться. Тут же в проходе появляются чьи-то ноги, поднимаю глаза и вижу того самого мужчину из леса. Что? Он жив... Его глаза нереально ярко сияют. Я чувствую, как холодок пробегает по моей коже. Выдыхаю и взор мне заслоняет белое облако пара, мне становится настолько холодно, словно меня закинули в морозилку и не собираются оттуда вынимать. То же самое я почувствовала там, в мотеле. Мерзкий пробирающий до костей холод.

Блондин наклоняется надо мной и что-то говорит, но я по-прежнему ничего не слышу.

Последнее, что я увидела – это голливудскую улыбку Тони Аллена. Следом удар по лицу, и я всё-таки отключаюсь.

2. Следи за братом

Рейчел.

За восемь часов до...

Быстрым шагом направляюсь в сторону своей квартиры и на ходу достаю сотовый. Нажимаю пару клавиш, и в следующую секунду до моего слуха доносятся гудки. Уже на втором гудке женщина берет трубку:

– Нет. Рейчел, ты не можешь так поступить. – категорически говорит Шерри.

– Но я ещё ничего не сказала.

– Если ты звонишь мне за час до твоей смены, то я делаю единственный вывод, ты решила отпроситься с работы. Я не права?

– Шерри, я заболела. – лгу я.

– Очередное враньё. Ты же знаешь, что сегодня поставка дорогущего вина, и я не могу позволить тебе филонить.

– Прости. Но я действительно не могу.

– Я уволю тебя. – тут же говорит она.

– Не уволишь.

– Почему это? – с издевкой в голосе спрашивает Шерри.

– Ну, во-первых, меня обожают клиенты твоего маленького винного магазина. Во-вторых, я ценю свою работу, и лучше меня ты никого не найдешь. Ну, и в-третьих, ты же меня любишь. – с улыбкой заканчиваю я.

– Я такого никогда не говорила. – парирует она.

– Это и не нужно. Я это и без лишних слов знаю. Ведь я тебе как дочь.

Повисает недолгая пауза, а следом до меня доносится тяжелый выдох Шерри:

– Ты – мелкая манипуляторша.

– Не спорю.

– Если ты скажешь мне, что случилось, то я отпущу тебя. Только правду.

– Я приболела.

– Ты уволена.

– Хорошо, Шерри, это Джереми, он снова связался со своей бывшей, и сегодня она тащит его в нарко-компанию. Ты, как никто другой, знаешь, чем закончилась прошлая его поездка. – говорю это и понимаю, что она будет волноваться, но никогда этого не покажет. Шерри – железная леди.

– И ты поедешь с ними? – тут же спрашивает она.

– У меня нет выбора.

– Это не правда, выбор есть всегда.

– Шерри, ты же знаешь, я не могу по-другому.

Очередной тяжелый выдох на другом конце провода:

– Знаю. Передай Джереми, что как только я его увижу, то сверну ему шею.

– Обязательно передам.

– Ладно, я вызову сегодня Коди, надеюсь, он не разобьет ни одной бутылки, а иначе, я вычту стоимость каждой драгоценной капли из твоей зарплаты.

– Я согласна. – без споров соглашаюсь я. – Шерри?

– Да.

– Я люблю тебя. – вполне серьезно говорю я.

– Подхалимка.

Шерри первой кладет трубку, и это вызывает у меня улыбку. Обожаю её. Когда мне было девять, а Джереми всего три года, она забрала нас из детского дома. Это далось ей с огромным трудом. Ведь одиноким женщинам редко позволяют взять подопечных. После второго отказа, она наняла дорогоущего адвоката и судилась со всем штатом. Но она свернула горы, и уже через полгода с начала слушаний мы поселились в её небольшом, но уютном доме в центре города. Шерри спасла нас и дала хорошее воспитание, но она очень закрыта на эмоции и чувства. Я всегда считала её старшей сестрой, нежели мамой. Своих родных родителей я плохо помню. Знаю только то, что папа ушёл от нас, когда Джереми исполнилось три месяца. Что случилось с мамой, я не знаю. Мне было шесть лет, когда мама сказала, что нужно срочно сходить в магазин. Я помню, как она наклонилась над кроваткой Джереми и поцеловала его, потом подошла ко мне и сказала следить за братом. Она вышла за дверь, и больше я её никогда не видела. Она не вернулась. Прошло уже больше восемнадцати лет, а я до сих пор слежу за братом. Вот такая я послушная дочь.

Со временем из моей памяти стерлись лица родителей, остались лишь крупницы воспоминаний о каких-то незначительных моментах. После того, как служба опеки забрала меня и Джереми из нашего дома, а мама так и не появилась, то всё имущество, которое у нас имелось, распродали. Оказывается, папа был игроком и набрал кучу кредитов, которые в скором времени проиграл в казино, на их уплату и ушли все деньги с продажи дома, мебели и даже фотоальбомов. Я всегда задавалась вопросом, кому придёт в голову купить чужие фото? Это же бред.

Подхожу к таунхаусу и бросаю взгляд на парковку, моя старенькая тойота синего цвета стоит на месте. Ну да, а кто бы её угнал без бензина? Кто-то вчера ночью слил всё под чистую, и с утра мне пришлось ехать на общественном транспорте. Ненавижу автобусы, люди там постоянно стараются придвинуться к тебе как можно ближе. А я предпочитаю держаться от них как можно дальше.

Вот такой я человек, не очень-то жалую посторонних людей. Если сказать точнее, то вообще не люблю людей, они все странные, со своими тараканами в голове.

Поднимаюсь на второй этаж и достаю ключи. Но это было зря, так как дверь оказалась не заперта. Значит, Джереми здесь. Отлично. Открываю дверь и вхожу в гостиную. На маленьком диванчике раскиданы вещи. Напротив него включенный телевизор, там вещают какие-то новости. До меня доносится звук журчания воды. Он в душе.

Скидываю с себя обувь и пальто. Ставлю сумку у входа и вижу возле дивана бюстгальтер. Ну уж нет! Быстрым шагом иду на кухню и на всю мощность включаю холодную воду. В ответ на это действие слышу крики из ванной комнаты и ухмыляюсь.

Через три минуты из душа выходит Джереми, а за его спиной прячется та самая Лола. Фу. Меня даже имя её бесит.

– Джереми, я сказала тебе не таскать ко мне в квартиру своих шлюх. – спокойно говорю я.

Джереми, кажется, опешил, но быстро пришел в себя и встал на защиту "прекрасной дамы":

– Это же Лола. – наивно лепечет он.

– Я и говорю. Шлюхам проход закрыт.

– Рейчел, не начинай. – говорит Джереми и хмурит брови.

– Лола, не могла бы ты нарисовать ветер? Мне нужно поговорить с братом.

Лола молча выходит из-за спины Джереми. Её голое тело обмотано моим полотенцем. Придется его выкинуть. Тем временем Лола собирает свои вещи, которые разбросаны по полу, и снова удаляется в ванную. Я строго смотрю на Джереми, а он только и делает, что закатывает глаза. Типичный подросток. Гормоны вместо мозгов.

– Джереми, она уже один раз тебя подставила, не повторяй своих ошибок.

– Она изменилась.

– За месяц?

– Не важно сколько времени прошло, мы любим друг друга. – вот на эту фразу уже я закатываю глаза.

– Джереми, это не любовь. – медленно произношу я.

– Тебе-то откуда знать?

– Не перегибай. – предупреждаю его. – Ты сегодня не едешь в мотель вместе со своей "любовью".

– Еду. – спорит со мной брат.

– Нет! – повышаю я голос.

– Да! – кричит Джереми, для полноты картины не хватает, чтобы он топнул ногой.

– Тогда я еду с тобой. – с приторной улыбкой говорю я.

– Да ты издеваешься. Мне не нужна нянька!

– Ещё как нужна! В прошлый раз, когда ты посетил подобное место, тебя посадили за распространение наркотиков!

– Но я этого не делал.

– Я знаю. Ты хоть понимаешь, что только благодаря Шерри ты сейчас на свободе, а твоё дело замяли? Не думай, что она будет вытаскивать тебя каждый раз из дерьма, в которое тебя так и тянет вляпаться.

– Знаю.

– И это всё из-за Лолы!

На этой фразе молодая девушка двадцати лет выходит из ванной и зло смотрит на меня. Её коротко стриженные черные волосы мокрые, в остальном она выглядит куда пристойнее, чем пять минут назад.

– Я ничего не делала. – тихо говорит она.

– Ой, не строй из себя благодетель, это ты подкинула ему в карман травку. И даже не отрицай этого!

– Я испугалась. – говорит "моя головная боль" и делает такое виноватое лицо, что даже лучшие актеры современности не смогут соревноваться с ней, но я знаю, что это ложь.

– Лола, иди уже. – устало говорю я.

– Джереми, я буду ждать тебя. – сладким голосом поёт Лола, подходит к моему брату, встает на цыпочки и целует его в щеку.

– Я скоро буду. – говорит мой брат, смотря на девушку телячьим взглядом. Втюрился – идиот. Мог же найти кого получше.

– Лола, где проходит вечеринка? – задаю я вопрос.

– Эээ...

– Если ты не скажешь, я тебе... – но мне даже не приходится угрожать, Лола начинает тараторить.

– Мотель на севере города. Четыре мили по одиннадцатому шоссе, там увидишь табличку "Моя Роза".

– Если ты мне солгала...

– Она сказала тебе правду. – снова вступается за неё брат.

– Лола, тебе уже пора.

Как только за спиной девушки закрывается дверь, я ухожу на кухню, и Джереми следует за мной. Наливаю себе кофе и сажусь за стойку, которая напоминает барную. Держу ароматный напиток и сквозь пар от него смотрю на брата:

– Джереми, я тебе не враг.

– Я знаю.

– Я хочу, чтобы ты был счастлив.

– Но я счастлив с Лолой.

– Тебе это только кажется.

– Ты же счастлива с Винсом. Почему тебе так сложно поверить в наши отношения с Лолой?

Я молчу. Тут мне нечего сказать. Винс – сын владельца гостиницы, которая находится по соседству с винным магазином, в котором я работаю. Так мы и познакомились. Примерно пару лет назад он пришел к нам за вином, которое Шерри добыла с огромным трудом. Мы заключили договор на поставку этого поистине редкого вина через наш магазин, и так мы стали видеться чаще и чаще. Потом начали спать вместе. И до сих пор это делаем. Но счастлива ли я с ним? Возможно.

– Рейч? – спрашивает Джереми.

– Что?

– Ты счастлива?

– Вполне.

– Мне нужно идти. Если ты решишь ехать, пожалуйста, я тебя умоляю, не следи за каждым моим шагом.

– Я сделаю всё возможное, чтобы тебе было стыдно, и тебя выкинули из этой компании. Например, станцюю пьяный стриптиз или что-то в этом роде.

– Ты этого не сделаешь. Кстати, сегодня там будет Тони Аллен.

Если эта информация должна была меня удивить, то должного эффекта не произошло. И по-этому я спрашиваю:

– Это кто?

– Сын мэра – Бенджамина Аллена. Ты что, новости совсем не смотришь?

– Мне некогда смотреть новости. Сын мэра, интересно. И что он там забыл?

– Ну, вообще-то, это он всех собрал.

– Почему не в своём огромном особняке? А у чёрта на рогах.

– Чтобы папа был не в курсе, конечно.

– Ясно.

Джереми ушел, а я так и осталась сидеть на кухне и думать. Я, словно надоедливый родитель, который не дает подростку оттянуться с друзьями. Обещаю себе, что это единственный раз, когда я посещу такое заведение. Я просто должна убедиться, что всё нормально. Побуду там часик, успокою свои нервы и поеду домой. Может ещё успею заскочить в магазин и помочь с приемкой вина, Коди точно нужна помощь. А то с его помощью я могу остаться без зарплаты, у него ведь всё валится из рук. Коди – равно недоразумению.

В течении часа я приняла душ, выкинула полотенце, в которое ранее была замотана Лола. Высушила свои светло-русые волосы и оставила их распущенными. Немного подкрасила тушью глаза и нанесла невидимый блеск на губы. Естественно, я захватила с собой подарок Шерри, без него я не покидаю

стен своей маленькой квартиры. Это маленький складной нож. Она вручила его мне, примерно три года назад, когда ко мне на улице пристал пьяный. Я как раз выходила ночью из магазина, и тут откуда ни возьмись появился пьяный и уверенный в своей привлекательности мужчина. Я заехала ему по яйцам, быстро прыгнула в машину и умчалась домой. Но после этого у меня появился какой-то страх того, что я беззащитна. Я купила себе газовый балончик, он всегда находится у меня в сумке, а Шерри подарила нож и велела пользоваться им и не мешкать. Она велит всегда выбирать себя. В любых ситуациях.

Беру телефон и звоню Винсу:

- Детка, привет. – на слове "детка" меня просто передергивает. Я уже миллион раз просила его не называть меня так, но он, видимо, решил, что это круто.

- Привет, ты заправил мою машину? – спрашиваю я.

- Да. Для тебя, что угодно. Может сегодня встретимся?

- Не получится, я занята.

- Тогда когда?

- Винс, я не знаю, я позже тебе позвоню.

Кладу трубку и одеваюсь. Черные джинсы, черная футболка, следом серый объемный свитер. На ноги ботинки без каблука и пальто.

Ещё пять минут, и я еду в злополучный мотель. Лола не солгала, как только я въезжаю на парковку, то в глаза тут же бросается дешевая вывеска "Моя Роза". Выхожу из машины, прихватив с собой сумку. Так, получается, что Тони Аллен выкупил на ночь этот мотель полностью, потому что веселье в самом разгаре. Молодежь пьет, танцует, тут и там парочки зажимаются, а я ведь ещё не вошла внутрь. Поднимаюсь по бревенчатому крыльцу и с тихим звоном колокольчика открываю входную дверь. Прохожу по первому этажу, все двери открыты, люди ходят в хаотичном порядке. По очереди заглядываю в каждую комнату, но Джереми нигде нет. Но тут мой взгляд падает на высокого блондина, который улыбается так, словно его снимают в рекламе зубной пасты. К нему подходит

высокая стройная блондинка и виснет на его руке:

– Тони, вечеринка обалденная! – кричит она, чтобы он мог её услышать сквозь шум музыки.

– Да, отлично вышло. – безразлично отвечает он.

– Я могла бы тебя отблагодарить... – начинает она, но я не хочу слушать эти пошлости. Думаю, не она одна решит его сегодня отблагодарить, он же сын мэра.

Поднимаюсь на второй этаж и в третьей комнате нахожу Джереми, он абсолютно трезв, сидит в компании трех парней и двух девушек, одна из которых, естественно, Лола. Чёрт. Может я действительно перегибаю палку? Как только Джереми замечает меня, то с вызовом вздергивает подбородок, на что я показываю ему средний палец и выхожу из комнаты. Встаю на общем балконе, который объединяет весь второй этаж и смотрю на вакханалию, которая происходит внизу. Мне даже в пальто прохладно, а там девушки уже почти в купальниках танцуют. Раньше я тоже посещала подобные места. Когда я была подростком, мы с моей лучшей подругой Дакотой колесили по пол ночи по разным вечеринкам. Я никогда не пила, не люблю, чтобы мой рассудок был затуманен, а вот Дакота да, она не отказывала себе в веселье.

– Красотка, почему одна? – справа подходит парень и протягивает мне красный пластиковый стакан.

– Нет, спасибо.

– Это поможет тебе стать веселой.

– Я сказала – нет.

Он пожимает плечами и уходит. Вот почему я не люблю людей, они не видят границ и всегда пытаются нарушить их.

В мотеле я провела примерно два часа, просто ходила с первого этажа на второй и обратно. В основном я просто наблюдала за людьми. Интересно то, как на

человека действует алкоголь, вроде бы только что была адекватная интересная личность, но стоит употребить не в меру, и практически каждый превращается в жалкое зрелище.

Так, надо найти Джереми и узнать, поедет ли он со мной домой. Захожу в комнату, где видела его последний раз, но там его не оказалось. Иду дальше и дальше. Открываю дверь за дверью, но его нигде нет. Передо мной остается последняя комната. Открываю дверь и замираю с открытым ртом. Что за...

В комнате только двое: Тони Аллен и девушка, та самая блондинка, которая жаждала его отблагодарить. Я не могу оторвать взгляд от пары, они стоят, парень держит безжизненное тело девушки. Она свисает с его рук, словно поломанная кукла, но не это самое странное. Его лицо склонилось к девушке, но губы не касаются её губ. Он что-то с ней делает. Я наблюдаю, как её тело замерзает прямо у меня на глазах. Бегло обвожу взглядом комнату и понимаю, что вся мебель покрыта инеем. Но это невозможно. На улице не так холодно. Прикрываю глаза и снова распахиваю их.

Но картина осталась прежней.

Ничего не изменилось.

Рингтон моего телефона раздается неожиданно громко, это выводит из ступора, и я вздрагиваю. Так же это отвлекает блондина от его занятия. Тони разводит руки в стороны, и тело девушки с громким стуком падает на пол. Она замерзла. Твою! Мать! Она, окоченела! Выдыхаю облако пара и разворачиваюсь, чтобы бежать вниз, но парень успевает схватить меня за рукав, я быстро выворачиваюсь и моё пальто остается в его руке, а сумка падает на пол. Единственное, что моё зрение успевает заметить, так это нереальную яркость голубых глаз. Выскакиваю за дверь и хлопаю ею. Несусь вниз и на лестнице врезаюсь в Лолу.

– Где Джереми? – запыхавшись спрашиваю я.

– Он уехал.

– Что?

– Мы поругались, и он уехал, поздравляю, тебе удалось разругать нас.

Обхожу её и оборачиваюсь назад, Тони не преследует меня. Отлично. Бегу на парковку, но моей машины нет. Чёрт! Джереми уехал на моей тойоте. Бросаю взгляд наверх, и вижу, как злосчастная дверь "морозильной" комнаты открывается, и там появляется сын мэра. Он оглядывает толпу, я с замиранием сердца быстро сажусь за первую попавшуюся машину и на корточках продвигаюсь в сторону леса. Хоть бы не заметил. Хоть бы не заметил. Я даже не пытаюсь проанализировать, что только что произошло. Я этого не понимаю. И не уверена, что хочу понять.

Встаю в полный рост и срываюсь с места.

Бегу в темноте, и меня подгоняет бешеное биение моего сердца.

3. Обвинение

Рейчел.

Мерное покачивание.

Мягкое одеяло.

Полная темнота.

Что ещё нужно для блаженного, мирного сна? Мне так тепло и уютно, единственное, что приносит дискомфорт, так это боль в горле. Пытаюсь вытянуть ноги, чтобы потянуться после сна, но они утыкаются во что-то твёрдое. Открываю глаза. Всё ещё темно. Так. Покачивание. Начинаю ощупывать руками всё вокруг себя, но мои ладони тут же натываются на препятствия.

И тут до меня доходит.

Я в машине, а точнее – в багажнике.

Как я здесь оказалась? И тут же вспоминаю всё: мотель, лес, полицейский участок.

До моего слуха доносятся быстрые свисты, проезжающих мимо машин. Чувствую, что начинаю паниковать. Темнота, я заперта. В голове тут же всплывают образы из детства, когда мы с Джереми были в детском доме. У нас была одна воспитательница, которая считала, что за мелкие провинности, лучше всего наказывать так: она запирала нас по одному в бельевой комнате и выключала свет. Это было не страшно, ровно до того случая, когда она забыла меня оттуда вытащить, и я провела всю ночь в кромешной тьме, плача и моля о помощи. На следующий день меня нашел наш охранник, который обходил всё здание интерната каждое утро. После этого я неделю молчала и боялась спать, я постоянно думала, что стоит мне только закрыть глаза, и я сразу же окажусь в этой комнате. Одна. В темноте.

Глубокий вдох. Медленный выдох. Шерри говорит, что в критической ситуации нужно успокоиться, если я не могу сделать это самостоятельно, то нужно начать считать до десяти и обратно. Я помню, что однажды спросила у неё, как долго нужно считать, она тут же дала мне ответ: пока не успокоишься. И я считаю. Считаю и считаю.

Но успокоение не приходит. Судя по тому, что я не чувствую, что машина останавливается или же поворачивает, скорее всего она движется где-то по шоссе. Так. Логика, от паники меня спасет только старая добрая логика. Ощупываю всё вокруг себя, ничего нет. Только я. Подтягиваю колено к груди и пытаюсь нащупать нож в обуви, его тоже нет. Развязываю шнурки на ботинке, снимаю его и крепко сжимаю в правой руке. Понимаю, это не оружие, но хоть что-то, что дает мне каплю уверенности в том, что я смогу дать отпор.

Глубокий вдох и пронзительно громкий крик. Как мне казалось, это должен был быть настолько громкий крик, что птицы повзлетают с деревьев на другом конце мира. Но из меня вышел только слабый, полуживой хрип. Хватаюсь левой рукой за горло, и слезы боли выступают на глазах. Чёрт! Меня же душили.

Рваное дыхание сотрясает меня. Паника начинает накрывать с головой. Замахиваюсь и бью рукой в крышку багажника. Начинаю пинаться ногами и бить руками, от этого дыхание становится ещё более частым. Мне страшно. Кислород заканчивается. Я ненавижу в этом признаваться, но мне действительно страшно.

Я даже не поняла, что машина остановилась. Это стало очевидным, когда меня резко ослепил яркий солнечный свет. Быстро сажусь в багажнике и пытаюсь проморгаться. Передо мной высокая фигура мужчины. Сначала я подумала, что это Тони Аллен, но как только зрение начало работать нормально, я увидела перед собой высокого брюнета, который смотрел вокруг себя, но только не на меня.

Встаю на корточки, резко выпрямляюсь и бросаюсь на него. Замахиваюсь ботинком, но это всё зря, потому что мужчина ловит меня на лету и заламывает мою правую руку, так что ботинок летит на землю.

Открываю рот, чтобы закричать, но вторая рука захватчика резко закрывает мне его. И я тут же вдыхаю запах кожи, в этом вина его чёрных перчаток. Он что, профессиональный убийца? Кто носит такие перчатки? Да никто.

– Если ты сейчас замолчишь и успокоишься, то я позволю тебе ехать в машине. Если нет, то я вырублю тебя и отправлю обратно в багажник. – его голос настолько тих и спокоен, что от этого становится ещё страшнее. Зачем я ему? Кто он? Где я?

Так, мне нужно подумать.

Мысли хаотично прыгают от одной идеи к другой. Но самое важное то, что ни одну из них я не воплощу в жизнь, если останусь в багажнике. Утвердительно киваю головой, и брюнет тут же отпускает меня. Делаю шаг от него и оборачиваюсь.

– Кто ты такой? – хрипло спрашиваю я и тут же хватаюсь рукой за больное горло.

– Обувайся. – говорит он и в ожидании смотрит на меня.

Не могу отвести от него взгляд. Я однозначно вижу его первый раз в жизни. Высокий, примерно на голову выше меня, темные короткие волосы, небольшая щетина и жуткие голубые глаза, которые смотрят сквозь меня. Наклоняюсь вниз и надеваю ботинок, тут же понимаю, что на мне до сих пор огромная куртка, которую мне любезно дал водитель пикапа. Выпрямляюсь и бросаю взгляд в багажник.

– Если ты потеряла свой нож, то он у меня.

– Он мне нужен.

– Садись в машину.

Без споров обхожу автомобиль и открываю заднюю дверцу, но меня останавливает суровый голос:

– Вперед.

– Тут мне будет спокойней.

– Вперед.

Считаю, что спор мне сейчас не поможет и сажусь на пассажирское сиденье, по правую руку от жуткого водителя.

Брюнет садится за руль и запирает все дверцы одним нажатием кнопки на приборной панели, в следующую секунду машина плавно двигается с места.

Только сейчас понимаю, что мы находимся далеко от города, длинное извилистое шоссе уносит меня в неизвестном направлении. Бросаю несколько беглых взглядов на водителя. Он невозмутим. Я предполагаю, у него всегда такое лицо, и не важно, что именно он делает: ест пиццу или же сворачивает кому-то шею (в этих самых перчатках).

Не выдерживаю и спрашиваю:

– Ты кто?

В ответ тишина. Ясно, возможно мне лучше не знать, кто он такой. Но ведь по классике жанра, если я видела его лицо, то я уже считай труп. Твою мать!

– Куда мы едем? – очередная попытка.

Тишина.

– Где мы сейчас?

Молчание.

Бросаю эту затею, снова упираюсь взглядом в окно. Думаю, как мне сбежать от него. Я могу быстро нажать на кнопку, которая отопрет двери, следом тут же открыть пассажирскую дверцу и выпрыгнуть. Но даже если я себе не переломаю ноги при падении, то бежать некуда. На мили вокруг только поля и всего одна дорога. Мне даже до леса не добежать, я уверена, он поймает меня и снова бросит в багажник. Не могу опять погрузиться в замкнутую темноту. Запускаю руки в карманы и нащупываю маленький бумажный прямоугольник. Это номер телефона водителя пикапа. Он говорил, что его сын работает в правоохранительных органах. Значит, мне нужен телефон. Бросаю осторожный взгляд на брюнета за рулем и решаюсь задать ещё один вопрос:

– Долго ещё ехать?

Тишина. Кто бы сомневался.

– Я хочу в туалет. – и это не ложь.

Машина резко съезжает на обочину и тормозит. Брюнет нажимает на кнопку, и по салону разносится звук щелчка. Теперь я могу открыть дверь.

– У тебя минута. – говорит он, по-прежнему смотря в лобовое стекло.

Быстро покидаю автомобиль и обхожу машину. Бросаю взгляд в салон и ловлю холодный взгляд голубых глаз, которые смотрят на меня через зеркало заднего вида. Откидываю стеснение и делаю свои дела. Боже! Какое это облегчение.

Как только я выпрямляюсь в полный рост и застегиваю ширинку на джинсах, то вижу, как с противоположной стороны мчится ярко-желтая машина. Это шанс. Всё, либо ничего. Повторяю трюк из леса, откидываю осторожность и выхожу на середину дороги. Начинаю размахивать руками и бросаю беглый взгляд на черный седан, из которого только что выбралась. Сердцебиение набирает

обороты, а нервы натягиваются так, что ладони покрываются липким потом, несмотря на то, что на улице достаточно прохладно.

Визг шин разносится по округе, и вот желтый автомобиль тормозит немного позади меня. Одновременно слышу, как хлопнули водительские дверцы в обеих машинах. Нет уж! Я не вернусь к этому Киллеру. Быстрым шагом иду к желтой машине, но тут же замираю на месте.

Какого хрена?!

Тони Аллен идет в мою сторону и растягивает губы в тошнотворно милой улыбке. Как он оказался здесь? Это не может быть совпадением.

– Знаешь, – говорит он, и улыбка тут же покидает его лицо. – Ты доставила мне уйму проблем.

Я начинаю пятиться назад. Почему-то моё подсознание решило, что с брюнетом я в большей безопасности, чем с блондином. Тони бросает взгляд мне за спину и недовольно поджимает губы. От этого моя уверенность в правильном решении только возрастает. Шаг за шагом и я упираюсь спиной в тело водителя. Его руки в черных перчатках ложатся мне на плечи, и он разворачивает меня лицом к себе. Он по-прежнему беспристрастен, но, кажется, его взгляд стал чуточку суровее, если это вообще возможно:

– В машину. Живо.

Молча обхожу его и бегу в машину. Сажусь на пассажирское сиденье и оборачиваюсь назад. Двое молодых мужчин, просто стоят и смотрят друг на друга. Они знакомы. Однозначно. Но вот кто они? Друзья? Враги? От обилия новых вопросов у меня начинает болеть голова. Бросаю взгляд на приборную панель. Ключи в машине. Он не забрал ключи.

Не раздумывая, перебираюсь на водительское место. Секунда, и черный автомобиль с ревом срывается с места. Разворачиваюсь и слышу, как галька на окраине дороги разлетается в стороны. Еду в обратную сторону, туда, откуда мы двигались ранее. Бросаю взгляд в зеркало заднего вида и вижу, как Тони бежит к машине, а брюнет неподвижно стоит на середине дороги и просто смотрит мне вслед.

Адреналин бежит по венам, и я давлю педаль в пол. Скорость немного приводит меня в чувство. Я понимаю, что как только один из них поймает меня, то свернет мне шею. Вздрагиваю от звука рингтона. Оборачиваюсь назад и вижу на сиденье свою сумку. Что она здесь делает? Я же выронила её в мотеле. Одной рукой держу руль, второй дотягиваюсь до сумки и перетаскиваю ее на водительское сиденье. Достая телефон и вижу, что номер не определен. Секунду думаю и всё же беру трубку.

– Да. – на выдохе говорю я.

– Останови машину. – холодный голос брюнета, заставляет меня поёжиться.

– Нет. Откуда у тебя вообще мой номер? – на языке вертятся ещё как минимум десяток вопросов, но я знаю, он не ответит, а я только больше загоню себя в паническое состояние. А мне нужна трезвая голова.

– Это не важно. Важно то, что как только Тони поймает тебя, ты – труп.

– А ты?

– Я не пытался тебя убить. – секунда тишины. – Разворачивай машину.

Да, он не пытался меня убить, но и не сказал, что не собирается этого делать в будущем.

Бросаю трубку и сжимаю руль двумя руками. Если я сейчас перевернусь, то это будет самая глупая смерть. Постоянно поглядываю в зеркало, но так и не вижу желтый автомобиль. Может он солгал, и Тони вообще не преследует меня. Боже, куда я вляпалась? Что вообще происходит?

Доезжаю до города и бросаю машину на первой же попавшейся заправке. Дохожу до остановки, и сажусь в автобус. Люди поглядывают на меня, я достаю из сумки небольшое зеркало. Ого! Я похожа на бомжа. Лицо грязное, но уже не разобрать кровь это или грязь. Волосы в полнейшем раздразе. Но самое страшное – это мои глаза. Бешеный взгляд выдает меня с головой.

Начинаю размышлять. В полицию мне нельзя, первая попытка провалилась. Они, кто бы ОНИ не были, достали меня оттуда в течении часа. Почему не убили? Ничего не понимаю.

Достаю телефон и звоню Джереми, до меня снова доносится его голос на автоответчике. Скидываю и набираю Винса, он берет трубку после первого гудка:

– Рейчел? Какого хрена происходит? Ты где? – слишком взволнованно говорит Винс.

– Я в автобусе. Где Джереми?

– Он с Шерри. Они сейчас у адвоката.

– У какого адвоката? Что он натворил?

Винс замолкает, и темное предчувствие заставляет меня напрячься:

– Винс? Что произошло? – напряженно спрашиваю я.

– На этот раз полиция ищет тебя, а не Джереми.

– Что?

– Тебя подозревают в убийстве...

– Что?! – кричу я, и все оборачиваются в мою сторону. Сбавляю голос до шёпота. – Что ты несешь?

– Уже официально выдвинуты обвинения. Ты якобы убила девушку в мотеле "Моя Роза" на краю города.

– Но это не правда.

– Рейч, у них есть свидетель. И ты сбежала, они вещают это по всем каналам.

– Что мне делать? – спрашиваю я и прикрываю глаза от безысходности.

– Сдайся. Я вытащу тебя. Обещаю тебе, я вытащу тебя! Подключу отца, да и у Шерри есть свои связи.

– Нет. Я уже была в участке. Мне не поверили.

– В каком участке?

– Винс, мне нужно подумать. Передай Шерри и Джереми, что со мной всё в порядке.

Нажимаю отбой и приваливаюсь лбом к сиденью передо мной. И что мне делать? Куда идти? Такого поворота я вообще не ожидала.

Снова звонит телефон, смотрю на дисплей. Номер не определен. Скидываю звонок. Открываю сумку и нахожу кошелек. Так, с наличностью проблема, а по карте меня выследят слишком быстро. По крайней мере, так показывают по телевизору. Выхожу на остановке, в двух кварталах от моей квартиры. Иду к ближайшему банкомату и снимаю все деньги. Захожу в маленький магазин техники, покупаю дешевый кнопочный телефон и новую симкарту.

Покидаю магазин и иду на остановку. Что делать? Что дальше предпринять? Если меня разыскивают, то домой и к знакомым мне путь заказан. Нащупываю в кармане куртки листок и достаю его. Выбора нет. Набираю номер и слушаю длинные гудки:

– Алло.

– Здравствуйте, это Рейчел. – замолкаю и жду реакцию.

– Здравствуй, Рейчел. – отвечает водитель пикапа.

– Простите, что беспокою Вас, но у меня проблемы.

– Уже слышан. – грустно говорит он.

- Вы сказали, что ваш сын работает в органах, мне нужна его помощь.
- Ты же не совершала того, о чем говорят в новостях?
- Конечно же нет. Меня подставили и... мне больше не к кому обратиться.
- Хорошо. Ты сейчас где?

Я секунду молчу и думаю о том, что ему ничего не помешает вызвать копов и сдать меня. Сидя за решеткой, я ничего не смогу сделать. А тем более тягаться с сыном мэра. Но у меня нет выбора, как только довериться совершенно незнакомому человеку. Говорю адрес здания напротив меня и жду ответа:

- Хорошо, сейчас мой сын приедет за тобой.
- Спасибо вам. - искренне говорю я.
- Пока не за что.
- Я в вашей куртке, так он поймет, что я - это я.
- Он и так поймет, что ты - это ты. Твоё лицо по всем каналам мелькает. Жди, он будет в течении получаса.

Мужчина отключается первым, а я тяжело выдыхаю. Возможно, сейчас я совершила огромную ошибку. Стою на перекрестке и провожаю каждого прохожего подозрительным взглядом. Я несколько раз порываюсь, чтобы уйти с этого места, но тут же одергиваю себя. Если не этот человек, то никто не станет мне помогать.

Через двадцать минут до меня доносится вой сирены. О, Боже! Под бешеное биение сердца отступаю в переулок и пячусь назад. Всё-таки сдал! А как же слова о том, что нам надо быть более добрыми к людям? Такой же лжец, как и все вокруг. Но полицейская машина проносится мимо меня и исчезает за поворотом, в это же мгновение до плеча кто-то дотрагивается, и я вздрагиваю.

– Рейчел? – спрашивает меня стройный мужчина примерно тридцати пяти лет. – Я – Джон, и когда-то я покупал эту самую куртку для моего отца.

– Эээ, да, я Рейчел. – нервозно отвечаю я.

– Приятно познакомиться. Идемте со мной.

– Вы же не сдадите меня копам? – спрашиваю я. До сих пор не двигаюсь с места, ведь если я сейчас засомневаюсь в нём, то дам деру. В последнее время это у меня отлично получается. С момента, когда я открыла "чертову" дверь в мотеле, я только и делаю, что от кого-то убегая.

– Я сам коп, поэтому такое пренебрежительное отношение к органам власти немного задевает меня.

– Простите.

– Я пошутил. Нет не сдам, иначе отец не простит меня никогда, а он почему-то уверен, что ты хороший человек, который не способен на такой поступок.

Конечно. Если бы он только знал, что именно я вонзила человеку нож в горло. Да, этот человек почему-то жив, но я не уверена, что я не убийца. Откидываю эти мысли и задаю очередной резонный вопрос:

– А как же этика? Вы можете потерять работу.

– Это только если Вы действительно совершили то, в чем Вас обвиняют. – Джон замолкает и внимательно всматривается в моё лицо, своими карими глазами. – Это так?

– Я этого не делала.

– Хорошо. Если мы докажем, что вы не совершали убийства, то я стану героем. А это мне только на руку. – он мило улыбается мне и указывает рукой куда нужно идти.

Джон подводит меня к припаркованному форду, и мы садимся в машину. В полной тишине едем по шумным улицам центра города. Примерно через пятнадцать минут останавливаемся возле небольшого особняка, и Джон говорит:

– Это мой дом. Сейчас мы зайдем внутрь, Вы примите душ, а после всё мне расскажите.

– Хорошо.

– Только правду, Рейчел. Иначе я не смогу Вам помочь.

Я просто киваю в ответ.

Спустя некоторое время после того, как я приняла поистине идеальный, долгожданный и умопомрачительный душ, мы сидим на небольшом диване в гостиной и разговариваем. Я рассказала Джону всё, начиная с того момента, как попала в мотель "Моя Роза". Он внимательно слушал меня и изредка задавал уточняющие вопросы. Он даже ни разу не посмеялся, не закатил глаза над тем, что я видела, как сын мэра Тони Аллен "заморозил" девушку одним лишь взглядом или дыханием. В голове я уже свылась с мыслью, что это действительно случилось, но стоит это произнести вслух... в общем, я не удивлюсь, если Джон решит, что я сумасшедшая.

Но он молча сидит и смотрит на меня немигающим взглядом. Что он пытается разглядеть на моём лице? Я не до конца смыла с себя кровь? У меня выросли уши как у кролика? Почему он так странно смотрит? Не выдерживаю эту "войну" взглядов и спрашиваю:

– Что не так? Вы мне не верите? – и с замиранием сердца жду его ответ.

– Я... Рейчел, Вы же понимаете, как это звучит? – осторожно начинает он.

– Понимаю.

– Но я не думаю, что вы глупы. И я склоняюсь к тому, что если бы Вы решили солгать, то выбрали бы любую другую историю.

– Звучит, вроде, логично. – неуверенно соглашаюсь я.

– Вот именно. Может ещё чаю? – спрашивает Джон и кивает головой на пустую кружку, которая находится у меня в руках.

– Не откажусь.

Хозяин дома встает и забирает кружку, и в этот момент наши пальцы соприкасаются, и я сама не понимая почему, но отдергиваю руку, словно он обжег меня. Мы оба тактично делаем вид, что ничего не произошло, и я не повела себя как идиотка. Как только шаги Джона стихают в районе кухни, я могу позволить дать себе по лбу.

"Боже, Рейчел, ты не первый раз в жизни находишься наедине с красивым мужчиной. И с каких это пор ты стала скромнягой?" – я только что мысленно обратилась к себе, как к постороннему человеку, может я и правда неуравновешенная? И всё, что я видела в мотеле – это ничто иное, как разыгравшийся больной мозг? Что, если я действительно убила девушку? Как сумасшедший может понять, что он сумасшедший? Я думаю, каждый считает себя уравновешенным. Как я, например.

Нужно узнать у Джона, как именно убили девушку. Встаю с дивана и ещё сильнее запахиваю на себе мужской халат коричневого цвета. Делаю шаг в сторону кухни. Но замираю на месте.

Что-то не так.

Тишина.

Ни единого звука не разносится в доме.

Это подозрительно.

Я окончательно стала параноиком.

Поднимаю полы халата и медленно, шаг за шагом ступаю по ламинату в сторону кухни. По-прежнему тишина. Передо мной дверь, протягиваю руку и тихо дуюм

за дюймом открываю её. Сердце разгоняется, но я продолжаю отворять дверь. Готово. Переступаю порог и вижу, что две чашки стоят на столе, но Джона на кухне нет.

Так, так, так. Куда он делся? Как только я оказываюсь на середине кухни, то тут же нахожу глазами дверь на улицу. Она наполовину стеклянная, точнее верхняя её часть из стекла, а нижняя из серебристого металла.

Именно там и стоит Джон. Он с кем-то разговаривает по телефону, при виде меня Джон машет рукой и слегка улыбается. Кстати, улыбка у него что надо.

Фух.

Облегчение накрыло меня такой мощной волной, что если бы не стол, за который я сейчас держусь рукой, меня бы смыло в океан панической атаки.

После пары раз счета до десяти и обратно я наливаю нам свежий чай и отправляюсь обратно в гостиную. Вот же паникерша. Подхожу к дивану, на котором мы ранее сидели и ставлю чашки на маленький журнальный столик, сажусь на своё место и жду Джона. Пора выдохнуть и немного расслабиться, иначе я рискую сделать глупость. А сейчас это последнее, что я могу себе позволить.

– Предпочитаю кофе. – доносится до меня тихий, но уверенный голос брюнета из темной части комнаты.

4. Мистер "Киллер"

Рейчел.

И вот, спустя шесть часов я сижу в совершенно другом доме, в абсолютно иной гостиной. Но на мне по-прежнему надет огромный коричневый мужской халат, который принадлежит Джону. Я настолько сильно измотана, что сейчас мне совершенно плевать, где я и с кем. Я просто безумно хочу спать, веки опускаются помимо моей воли.

Тем временем воспоминания уносят меня в дом Джона. Это было... страшно и нелепо. Я словно попала в дешевый триллер. Как только я узнала, что брюнет нашел меня, пробрался в дом и ведет себя, словно он хозяин вселенной, не успела я опомниться, открылась дверь кухни, и в гостиную вошел Джон, его лицо в одну секунду изменилось. Сначала оно было спокойным и умиротворённым, а потом напряженным и даже немного злым. Он в одно мгновение выхватил свой пистолет из-за пояса и направил его на брюнета, но стоило мне перевести взгляд на непрошенного гостя, я увидела, как его рука всё в той же черной кожаной перчатке сжимает рукоять такого же оружия. Только пистолет направлен не на Джона, а на меня. Его спокойный и холодный голос до сих пор пробирает меня до дрожи: "Опусти пистолет, иначе её мозги разлетятся по твоей гостиной". Он сказал это и просто ждал, я видела, как Джон засомневался. Он боялся за меня, совершенно незнакомого ему человека, и в следующую секунду за него беспокоилась уже я.

– Ты, – обратился ко мне брюнет. – Выходишь за дверь и садишься в мою машину, как она выглядит ты знаешь.

– А если нет? – со страхом в голосе спросила я.

– Если нет, то я пристрелю его. Потом поеду к твоему брату и сделаю то же самое с ним. Дальше отправлюсь к твоей приемной матери и направлю пистолет четко ей между глаз. Следом найду твою...

– Я поняла, поняла. – говоря это, я ненавижу и боюсь его всей душой. Оборачиваюсь к Джону и с сожалением смотрю на него. – Прости меня за то, что втянула тебя в это.

– Не говори глупостей. Ты меня никуда не втягивала. – говорит Джон, не сводя взгляда с брюнета.

– На выход. – холодный голос заставляет меня поёжиться. Босая, только в одном лишь халате направилась к двери.

– Рейчел? – доносится голос Джона, но я не оборачиваюсь, а просто продолжаю двигаться вперед. – Я найду тебя.

Это последние слова, которые он мне сказал. И что-то внутри меня кольнуло в самую душу. Он не должен этого делать. Я боюсь, до добра это не доведет. Джон был действительно добр ко мне, и это удивительно, но всего лишь за один вечер он стал для меня спасением. Ведь он поверил моим словам, не усомнился даже там, где сомневалась я сама.

Как только я села в машину, мой преследователь тут же занял водительское сидение, мы плавно выехали на дорогу и смешались с небольшим потоком машин. Я бросила последний взгляд на дом Джона и увидела его на крыльце. Отвернувшись и подавила в себе желание заплакать. Ненавижу слезы, они показывают слабость и беспомощность, а я не такая. По крайней мере надеюсь на это.

Мы ехали очень долго и единственное, что мне сказал мой похититель: "Никогда больше так не делай, это в твоих же интересах". Что именно он имел в виду, я не знаю. Не делать чего именно? Не угонять его машину? Не сбегать? Не выполнять его приказов? Я не знаю. Но и уточнять не собираюсь.

Сейчас я сижу в огромной гостиной, на большом диване серого цвета и пытаюсь не уснуть. Брюнет сказал сидеть здесь и не шастать по дому. Ждать, когда он придет.

Я не поняла, когда успела лечь на диван и уснуть. Разбудил меня громкий хлопок. Распахиваю глаза и быстро сажусь на диване. Мой взгляд падает на НЕГО, брюнет стоит передо мной. Обычные синие джинсы и серая футболка, перчаток нет. Была уверена, что с ними он не расстанется никогда. Сейчас он выглядит как обычный мужчина, но он совсем не такой. Как же обманчива внешность. Ногой толкает в мою сторону большую черную спортивную сумку и говорит, скорее даже приказывает:

– Переодевайся. У тебя пять минут.

Разворачивается, уходит налево и поднимается по винтовой лестнице на второй этаж. Сажусь на пол возле сумки и достаю содержимое. Чего тут только нет. Начиная от принадлежностей личной гигиены, нижнего белья, до одежды, есть даже небольшой сотовый телефон. Он дал мне телефон? Странно всё это. Переодеваюсь тут же возле дивана. Надеваю нижнее белье, натягиваю синие спортивные штаны, черную футболку и полосатые носки. Носки – это самая

яркая вещь. Они теплые, мягкие, в толстую красно-белую полоску. Собираю волосы в хвост и жду. Эээ... мне до сих пор нельзя ходить по дому или уже можно? Ну, брюнет сказал, пока ОН не придет. А он пришел. Из этого следует, что теперь я вольна передвигаться по дому.

Иду вслед за мужчиной на второй этаж. Не могу не отметить, что здесь всё очень дорогое, начиная от сверкающего покрытия пола до шикарной люстры, которая освещает огромную гостевую. Медленно поднимаюсь по лестнице и попадаю в широкий коридор, по обе его стороны по две двери, но я уверена, что мне нужна дверь, которая напротив меня. Она слегка приоткрыта.

Вдох, выдох.

Нужно выяснить, что происходит, иначе я могу сойти с ума от своих же догадок.

Открываю дверь и вижу до банальности обычный кабинет. Большой стол, на нём ноутбук и куча каких-то бумаг. Кто он вообще такой? Киллер и секретарша в одном лице? Дальше осматриваю помещение, у стены небольшой диван, а возле него искусно изогнутая статуя чего-то там. Современное искусство – это полный отстой. Ну по большей части, конечно. За столом из коричневого дерева сидит брюнет и просматривает что-то в ноутбуке:

– В следующий раз стучи. – неожиданно произносит он.

– Хорошо.

– Садись. – говорит брюнет и указывает на диван.

Я покорно прохожу и опускаюсь на мягкое сиденье. Жду. Но брюнету, кажется, плевать, что я здесь. Он занимается какими-то делами. То и дело заглядывает в ноутбук, а потом делает пометки в блокноте. Так, я больше не выдержу:

– Что происходит? – спрашиваю я.

– Минуту. – холодно произносит он.

Тяжело выдыхаю и складываю ладони на коленях. И снова жду. Проходит минута, а я всё жду. Думаю, прошло уже минут десять. Встаю и иду в сторону двери.

– Стой. Садись обратно. – всё также спокойно говорит он.

Возвращаюсь к дивану и сажусь. Смотрю в голубые глаза, и мурашки пробегают по мне. Но я преодолеваю страх перед этим человеком, вздергиваю подбородок и расправляю плечи:

– Что происходит?

– У тебя проблемы.

– Это я уже знаю. Но что именно к ним привело? Что произошло в мотеле? – кажется, ещё мгновение в неведении, и я начну его умолять. Мне действительно нужны ответы, но не от праздного любопытства, а для того, чтобы я могла наконец-то разобраться со всем этим недоразумением и вытащить себя со дна. Вернуть свою жизнь.

– Ты всё видела. И это ты должна рассказать Совету.

– Какому совету?

– На этот вопрос я не буду отвечать. Ты и так знаешь слишком многое.

– Я ничего не знаю. – начинаю злиться я.

– Через неделю ты расскажешь, что видела и большего от тебя не требуется.

– Если ты не расскажешь мне, что происходит, я ничего не скажу твоему Совету. – вот так, Рейчел, молодец, покажи ему, что ты – не кроткая овечка.

Ледяные голубые глаза неотрывно смотрят мне в самую душу и от этого становится крайне неуютно и беспокойно.

– Не советую шантажировать меня.

– А то? – с вызовом спрашиваю я и вздергиваю подбородок, но это всё напускное, на самом же деле, мне жутко от того, что моя жизнь зависит от этого мужчины. А я его совсем не знаю. Не доверяю и боюсь.

– Иначе я просто сдам тебя полиции. Тебя посадят примерно на двадцать лет. А я просто подожду следующего прокола Тони.

– Это ложь. – парирую я.

– Нет.

– Если бы все было так просто, то ты бы не тратил столько времени на моё возвращение. Это же глупо. Зачем тратить столько сил, если можно подождать "очередного прокола"? Следовательно, эти проколы очень редки и вообще не факт, что они ещё будут. Так что, я тебе нужна. – протараторила и замолчала. Не слишком ли много я беру на себя? Ничего не мешает ему достать пистолет и пристрелить меня. Но как бы мне не было страшно, я должна прощупать почву. Понять его... настолько, насколько это возможно.

Брюнет странно смотрит на меня, думаю, он не ожидал, что я вообще буду себя так вести. Скорее всего он думал, что я буду постоянно рыдать и молить его о пощаде. Так бы сделало большинство людей, но я не могу себе этого позволить. Просто не могу прогнуться под другим человеком. Психолог, к которому меня записывала Шерри, сказала, что это идет из детства, мне невыносима даже мысль, что мной будет кто-то управлять. Я вообще думаю, что такое они говорят всем: "У вас проблемы? Так это все из детства".

– Расскажи, что ты увидела. – говорит брюнет.

Я молчу какое-то время, но потом произношу:

– Как Тони убил девушку.

– А именно?

– Он... эээ... заморозил её. Я понимаю, что это звучит бредово...

– Это не бред. Именно так он её и убил, но полиция считает, что девушку убила ты. А именно, по свидетельствам сына мэра Тони Аллена, ты приревновала его к эффектной блондинке и зарезала её ножом, точнее, перерезала горло, а после сбежала. – брюнет отодвигает верхний ящик стола и достает оттуда прозрачный целлофановый пакет, а внутри него лежит мой нож. – Именно этим ножом ей перерезали горло, кроме твоих отпечатков и крови жертвы на нём ничего нет. А это прямая улика твоего участия в смерти девушки.

– Это ты меня подставил? Зачем? – недоумеваю я.

– Так надо. Не думай, что это что-то личное. Как бы это банально не звучало, ты оказалась не в том месте не в то время.

– Так ты подставил меня?

– Нет. Я тебя спас.

Мы молчим, и каждый думает о своём. Как я могу ему поверить? Голова идет кругом, но всё-таки я принимаю, как мне кажется, логичное решение:

– Хорошо, я выступлю перед Советом. А что потом? Ты меня убьешь? Меня всё равно посадят? Как я могу состязаться в слушании с мэром? Мне не выиграть.

– Меня это не касается.

– Зато касается меня. Я не буду тебе помогать, если ты не поможешь мне.

Он какое-то время смотрит на меня, потом отвечает:

– Хорошо. – снова отодвигает верхний ящик, убирает мой нож, достает лист бумаги и протягивает его мне. – Это правила, которые ты должна соблюдать, пока находишься в моём доме.

Забираю лист и разворачиваюсь, но понимаю, что я даже имени его не знаю:

– Как я могу к тебе обращаться? Как тебя зовут?

– Тебе не нужно этого знать.

– Почему?

Он не отвечает.

– Тогда я могу называть тебя так, как захочу?

– И как же? – спрашивает он.

– Ты похож на киллера. Буду называть тебя Киллер.

– Хм...

– Не нравится? – спрашиваю я.

– Нет.

– Вот и отлично.

Покидаю кабинет и спускаюсь вниз, но тут вспоминаю про телефон, который он положил в сумку. Беру его и возвращаюсь к кабинету. Останавливаюсь перед дверью и поднимаю руку, чтобы постучать, но останавливаю себя, просто вхожу внутрь и с порога говорю:

– Ещё пара вопросов.

Он поднимает на меня суровый взгляд. Думаю, я начинаю его бесить.

– Мне можно позвонить близким? – с замиранием сердца спрашиваю я.

– Да, этот номер не отследить. Но если ты скажешь что-то лишнее...

– Да, да. Ты убьешь всех, кого я знаю. – делаю паузу и чувствую, как ком в груди давит на меня. – Я просто хочу узнать, как у них дела.

– Я тебя предупредил.

– И ещё вопрос. Я неделю буду жить... здесь?

– Можешь занять любую из трех комнат на втором этаже.

– Но их четыре.

– Одна из них моя.

Так, вот в его комнату я ни ногой, ни рукой. Боже, упаси.

– И ещё вопрос.

– Ты всегда так много говоришь?

– Вообще-то нет. Я могу свободно передвигаться по дому? Я есть хочу и...

– Можешь ходить везде, кроме кабинета и моей спальни. – немного повисив голос отвечает Киллер.

– Хорошо.

Ухожу вниз и сажусь на диван, возле которого до сих пор лежит спортивная сумка, а поверх неё халат. Джон, может позвонить ему? Сказать, что я жива. Номер его отца я запомнила. Нет. Сначала Шерри, набираю номер и жду ответа:

– Алло, если вы что-то продаете, то катитесь в ад.

– Шерри.

Мгновение тишины, шарканье и звук закрывающейся двери:

– Рейчел? – шепотом спрашивает она.

– Да, это я.

– Ты где? Скажи, я приеду за тобой.

– Я не могу сказать. Прости, я просто звоню тебе, чтобы ты не волновалась.

– О, я ещё как волнуюсь. Ты что, с ума сошла? Тебя ищут по всему штату.

Мне становится так спокойно от звука её голоса. И не важно, злится она или нет. Не считая Джереми, она – мой самый близкий человек.

– Я знаю. Я не совершала этого.

– Даже если и совершала, мне плевать! Я наняла Мэтта, адвоката, который помог в прошлый раз Джереми, он сказал, что сможет всё разрулить.

– Спасибо.

– Так что не высовывайся. Как я могу с тобой связаться?

– Пока никак, я сама буду тебе звонить, как только смогу. – делаю паузу и прикрываю глаза. – Я люблю тебя. Прости, от нас с Джереми только проблемы.

– Я знаю, что любишь. У всех есть проблемы.

– Как Джереми? – спрашиваю я.

– Винит себя. Говорит, если бы он не пошел на ту вечеринку, то ничего бы не произошло. И ещё он порвал с Лолой.

– Наконец-то. – с истинным счастьем выдыхаю я.

– Нет, ты послушай, она дала показания, что видела, как ты бежала с верхнего этажа, а в руках у тебя был нож.

– Это враньё.

– Это сучка допрыгается. – зло говорит Шерри и, тут же смягчая голос, спрашивает. – Рейчел?

– Да?

– Я с тобой. Всегда на твоей стороне, что бы ни произошло.

– Пока. – говорю я, не дожидаясь того, что расплачусь, как маленькая девочка.

– Пока. – отвечает Шерри.

Кладу трубку и пытаюсь сглотнуть ненавистный комок, но ничего не выходит. Надо осмотреться, отвлечь себя от грустных мыслей. Обхожу первый этаж, тут есть всё: небольшой зал со спортивным инвентарем, гостиную я успела разглядеть ранее, дальше кухня, она настолько прекрасна, что я думаю, не поселиться бы мне здесь.

Возвращаюсь наверх и, держа сумку в руках, открываю первую дверь. Обычная спальня, но я даже не представляю, сколько денег пришлось потратить на её обстановку. Вся комната в бежево-коричневых тонах, это смотрится стильно и уютно одновременно. По центру стоит большая кровать, по периметру два небольших шкафа с витиеватой вырезкой на дверцах, но самое главное – это балкон. Бросаю сумку на кровать и иду к панорамному окну, открываю боковую дверь и "ого" – это же райское место. Просторная лоджия, с двумя удобными креслами и журнальным столиком между ними. А вид? Он прекрасен! Здесь-то я и проведу всё время.

Возвращаюсь в комнату и разбираю вещи. Слышу, как желудок начинает возмущаться, корчась от голода. Спускаюсь вниз, прямиком иду на кухню. Когда я говорила, что хочу есть, то совершенно не преувеличивала. Открываю холодильник и понимаю, что он практически пуст, достаю хлеб, бекон и два оставшихся яйца. Мне хватит, а мистер "Киллер" пусть ходит голодный. Начинаю готовить яичницу, когда до меня доносятся уверенные шаги со стороны гостиной, держа лопатку в руках, оборачиваюсь и...

Да твою же мать! Сколько можно? Передо мной стоит Тони Аллен и не менее шокировано смотрит на меня. А я вдыхаю полные лёгкие кислорода и на выдохе кричу:

– Киллер!

Тони достает телефон и прикладывает его к уху:

– Я её нашел. – уверенно говорит он, не отрывая от меня взгляда.

Но тут же появляется Киллер, выхватывает у него телефон и нажимает отбой.

– Это я её нашел, а не ты. – говорит он.

Что происходит? Они знакомы, это я поняла ещё в прошлый раз, но какого хрена Тони делает у Киллера дома?

– Что тебе нужно? – спрашивает брюнет.

– Папа пригласил тебя на ужин. – Тони бросает на меня взгляд. – Сегодня вечером.

– Передай Бенджамину, что у меня дела.

– Даже если на ужине будет Лорел? – ехидно интересуется Тони.

Это имя словно подкосило невозмутимого Киллера, челюсть напряжена, а взгляд обещает кровавое убийство. Кто она такая? Любовь всей его жизни? Подруга детства? Дочь?

– Во сколько? – холодно спрашивает Киллер.

– В восемь. И да, прихвати с собой свою собачонку.

– Ты можешь не говорить отцу, что она здесь.

– Могу... но я скажу. И ты понимаешь, что если оставишь её, то он придет и избавит меня от этой "головной боли."

Этот ублюдок назвал меня собакой и головной болью, да ещё и в одном предложении. Как же он меня бесит. Всё из-за него! Тони убил девушку и повесил это преступление на меня. Пытался придушить меня в лесу. Из разговоров я понимаю, что и он хотел меня поймать, вот только не успел. Придурок.

– Убирайся. Если Лорел не окажется на ужине, я закопаю тебя, и твой папочка никогда не найдет останков своего драгоценного сына.

– Хм. Ты по-прежнему такой злой и страшный. – Тони делает шаг к Киллеру и оказывается с ним нос к носу. – Но я тебя не боюсь.

– И зря.

Тони ехидно улыбается, разворачивается и, больше не произнося, ни единого слова уходит.

Я заставляю себя дышать ровно, но то и дело срываюсь на короткие судорожные вдохи. Оборачиваюсь к плите. Черт! Еда. Я забыла, а теперь от бекона и яиц остались только огарки. Вонь горелого разносится на всю кухню. Бросаю сковороду в раковину, оборачиваюсь обратно к Киллеру и говорю:

– Вы знакомы.

Он молчит, и я продолжаю:

– Что ему нужно от тебя?

– Чтобы я отдал тебя. – отвечает он и гипнотически смотрит мне в глаза.

– Ты это сделаешь? – спрашиваю я.

Он молча уходит, а я остаюсь наедине со своими мыслями, по-прежнему держа лопатку в руках. Нужно позвонить Джону. Я не могу доверить свою жизнь и

оставить её в руках Киллера. Я ему совсем не доверяю.

5. Станный ужин

Рейчел.

Но позвонить Джону мне так и не удалось. Киллер постоянно находился где-то рядом, и ни одной реальной возможности совершить звонок так и не появилось. Примерно через час в дом привезли еду из ресторана. Мы тут же сели есть, и за трапезой Киллер запретил мне притрагиваться к еде на ужине у Бенджамина Аллена. Я спорить не стала, и просто молча поглощала наивкуснейшую пасту с морепродуктами. Но молчала я не долго:

– Может я всё-таки останусь здесь? – с надеждой в голосе спросила я.

– Нет. – моментально ответил он.

– Я не сбегу. Обещаю.

– Нет.

– Знаешь, а между прочим, ты – замечательный собеседник. – сарказм так и сочится из меня.

– Знаю.

Вот и весь разговор. Я была на нервах всё время до выезда. Меня даже ощутимо потряхивало, а ладони то и дело покрывались холодным липким потом. Я в ужасе от того, что мне предстоит попасть в логово врага. А ведь я даже не понимаю, чего можно от него ожидать. И это действительно пугает, не на шутку. Как бы я не пыталась казаться смелой и бесстрашной, от меня разит страхом на мили вокруг.

Даже сейчас, сидя в уже знакомой мне машине и отъезжая от дома, я не знала, куда мне деть руки, то сцепляла пальцы между собой, потом клала их на колени, и так по кругу. Бросаю очередной косой взгляд на водителя, он невозмутим. Меня это начинает раздражать, я не понимаю, какие эмоции у него вызывает эта встреча. Но могу сказать, что определенно не теплые. Мне нужно знать, что там мы будем заодно. Я прекрасно понимаю, что верить ему нельзя, но надеюсь на то, что он не оставит меня. Глубоко вдыхаю и спрашиваю:

– А что, если он убьет меня? Мэру ничего не помешает просто закопать меня на заднем дворе своего огромного поместья...

– Я. – спокойно говорит Киллер, выкручивая руль влево.

– Что прости? – тупо переспрашиваю я.

– Я помешаю ему закопать тебя на заднем дворе его огромного поместья.

– Да ладно? Он же Бенджамин Аллен! Он – чертов мэр! А кто ты такой, я даже не знаю. Почему бы ему не закопать и тебя тоже? Зря мы едем туда.

– Не могла бы ты помолчать?

– Нет, не могу. На кону моя жизнь. Понимаешь? Моя! Да, тебе плевать, и я это осознаю.

Он молчит, и это говорит обо всем. Ещё некоторое время мы едем в тишине, но на этот раз молчание нарушает он:

– Успокойся. В этом доме тебя никто не тронет. Ничего не ешь и не пей, не отходи от меня, всегда будь в поле моего зрения. И всё будет отлично.

На этот раз не отвечаю я. Киллер только что попытался меня успокоить? Странно, но это немного сработало. Процентом на пять из ста.

Въезжаем в охраняемый коттеджный городок, нас не останавливают, и это говорит о том, что либо Киллер здесь является частым гостем, либо Бенджамин Аллен дал определённые распоряжения на наш счет. Проезжаем по идеальной

дороге до самого конца и паркуемся у огромного особняка, который освещен всевозможными огнями так, что рождественская ёлка обзавидовалась бы. От одного вида такой красоты захватывает дух. Покидаю салон, и как бы это глупо не звучало, чувствую себя неуютно в спортивном костюме и обычных кроссовках. Но Киллер сказал, что мы не будем наряжаться для того, чтобы порадовать взгляд ублюдка Бенджамина. На тот момент я была с ним абсолютно согласна, но сейчас, идя мимо охраны, которая одета лучше и дороже меня в десятки раз, я чувствую себя неуверенно и странно.

Как только огромные двери открываются перед нами, мы попадаем в... музей? Всё сверкает, огромные потолки находятся на расстоянии второго этажа, кругом расставлено множество статуй, на стенах висят картины. Снаружи дом мне понравился куда больше. Внутри особняка безусловно огромное количество бесценных вещей, но это настолько нелепо и безвкусно. Перед нами появляется девушка в белом переднике поверх черного костюма прислуги:

– Прошу за мной, мистер Аллен уже ожидает Вас. – высокомерно произносит она и не дождавшись от нас ни единого слова шефствует в неизвестном мне направлении.

Мы молча следуем за ней и спустя пару поворотов оказываемся в нереально большом помещении, я думаю, здесь можно было бы устроить бал на триста человек, и им бы точно не было тесно. Но сейчас здесь находится только очень длинный стол, во главе которого восседает сам Бенджамин Аллен, по правую руку от него расположился Тони. Всё, больше никого нет. А где Лорел, которая должна присутствовать? Или они обманули Киллера и её не будет? Я начинаю нервничать ещё больше. Ну вот, мы только вошли, а что-то уже идет не так. Пытаюсь отвлечься и разглядываю хозяина этого особняка. Я видела его раньше в газетах и по ТВ, но вживую впервые. Как мне известно, ему немного за пятьдесят, но выглядит он отлично для своего возраста, высокий подтянутый мужчина. Тони действительно очень похож на отца, белые волосы и ледяные голубые глаза безошибочно выдают родство мужчин. Обращаю внимание на тонкие морщинки у уголков глаз и пару еле заметных линий на лбу, вот мне бы так выглядеть в пятьдесят.

– Я думал, ты не придешь. – громогласно говорит Бенджамин, не сводя голубых глаз с Киллера.

– Ты знал, что я приду. Где она?

– Спустится немного попозже. – он замолкает и бросает свой взгляд на меня. – Не познакомишь нас с этой милой девушкой?

– Рейчел, это Бенджамин. – холодно говорит Киллер и бросает на меня равнодушный взгляд. – Познакомься, именно он является человеком, из-за которого ты попала в столь нелепую ситуацию.

– Да, Тони, ты был прав, он не изменился. – доносится до меня голос мэра.

– Не так много времени для изменений. – говорит Киллер.

– Три года – немалый срок. – вторит ему Бенджамин Аллен.

– Смотря для кого. Зачем ты меня звал?

– Присаживайтесь, почувствуйте себя как дома.

Киллер переводит взгляд на меня и слегка кивает головой. Мы одновременно движемся к столу и располагаемся как можно дальше от Бенджамина и его сына. То есть мы садимся на другой конец стола, Киллер занимает стул во главе напротив мэра. Я успеваю заметить, с какой ненавистью на это действие смотрит Тони. Да что с ними не так? Почему они ненавидят друг друга, но общаются так, словно знакомы уже очень давно?

Как только мы уселись, тут же начинают подходить слуги с безумно вкусно пахнущей едой и расставляют её перед нами. После этого Бенджамин одним мановением руки отправляет их прочь, и в огромном зале остаемся только мы вчетвером.

Я чувствую безумное напряжение, которое витает в этом месте, кажется, что если я проведу рукой по воздуху, то смогу его физически ощутить. Но я стараюсь вообще не шевелиться и не привлекать внимания. Быстрее бы всё закончилось, и мы уехали как можно дальше.

Наблюдаю, как Бенджамин разглядывает Киллера, поднимает бокал с напитком и делает маленький глоток, отставляет его и говорит:

– Мы взрослые люди, и я предлагаю перейти к делу прямо сейчас, пока Лорел не спустилась к нам. – делает паузу и продолжает. – Мы же не хотим её расстраивать?

– Я слушаю. – произносит Киллер.

– Отдаёшь мне девчонку, а я подумаю над тем, чтобы отдать тебе то, что ты желаешь больше всего.

Я перестаю дышать и жду ответа Киллера. Но он молчит, я перевожу взгляд на него и понимаю, что он думает. Твою мать! Он размышляет о том, чтобы отдать меня им. Какая я глупая, добровольно пошла на это. Сама села и приехала туда, где меня ждёт гибель. Но следующие слова Киллера заставляют меня выдохнуть:

– Я и так смогу получить то, что хочу.

Перевожу взгляд на Бенджамина и вижу, как его кадык напряженно движется под кожей:

– Мир не должен узнать о нас. И ты это прекрасно знаешь. Так давай поможем друг другу и избавимся от недопонимания.

Так. Стоп. Недопонимание – это я? Избавятся от меня? Ну уж нет. Только я открываю рот, как рука Киллера с силой сжимает мою ладонь, и я морщусь от боли.

– Ты это своему сыну скажи. Мы оказались под угрозой только из-за него. Если бы он держал себя в руках, то ничего бы не произошло.

– Я тебя умоляю. Он просто увлекся. С кем не бывает? – оправдывает Тони отец.

– Со мной не бывает. – спокойно говорит Киллер.

На этом моменте Тони вступает в разговор и высокомерно произносит:

– Это потому что ты не такой, как я.

– И я этому рад. – парирует Киллер, по-прежнему держа мою руку.

– Тони, я сказал тебе помалкивать. Ты уже сделал непоправимое, так что будь добр, помолчи сейчас и дай папе в очередной раз вытащить твою задницу из самого пекла. – со злостью в голосе говорит мэр.

Тони склоняет голову, как нерадивый ученик перед недовольным учителем. Мы все погружаемся в молчание. Наблюдаю за Бенджамин, он протягивает руку и снова берет бокал вина. Делает маленький глоток и ставит его на место. Бросает взгляд на меня и говорит:

– Рейчел, я правильно запомнил твоё имя?

– Да. – хрипло отвечаю я.

– Ты хоть понимаешь, в компании кого сейчас находишься? – спрашивает Бенджамин, и мне кажется, его глаза начинают гореть ярче.

– Нет, не понимает. – отвечает за меня Киллер. – И ей не обязательно это знать.

– Она всё равно труп. Так почему бы ей не поведать историю нашего вида?

Что он несет? Я – не труп! И не планирую им становиться в ближайшем будущем. Какой ещё вид? На этом вопросе мои мысли и останавливаются, так как открывается дверь. Киллер тут же встает на ноги и смотрит в сторону входа. То, с каким лицом он вглядывается мне за спину... это не передать словами. Я даже не представляла, что его может что-то трогать, что что-то может заставить его потерять самообладание.

– Адам? Адам, это действительно ты? – доносится до меня тихий женский голос.

Я оборачиваюсь и вижу женщину с короткими белыми волосами. Она одета в элегантное платье кремового цвета. Понимаю – это и есть Лорел. Она быстрым шагом идет в нашу сторону, и по помещению разносятся громкий стук её каблуков. Вижу, как её голубые глаза заполняет тоска и печаль. На середине комнаты она влетает в объятия Киллера. Так его имя Адам? Да ладно? И кто эта женщина для него? Что она делает в этом доме?

Я думала, что получу больше ответов, но оказалось наоборот, только больше вопросов. Смотрю на пару, которая сейчас тихо переговаривается, и кажется, что Киллер пытается успокоить женщину, которая сейчас слетит с катушек. Я могу судить об этом по тому, как дрожат её губы и руки. Слезы уже во всю катятся по её лицу, но руки Адама нежно смахивают их.

– Рейчел? – доносится до меня голос Бенджамина, и я возвращаю взгляд на него.

– У меня к тебе есть предложение.

– Слушаю.

– Сегодня ты не уедешь с Адамом, а останешься здесь, завтра с утра я первым делом закрою твоё дело об убийстве. И ты будешь свободна.

– А взамен? – спрашиваю я.

– Тебе придется покинуть страну и больше никогда не возвращаться назад. И, естественно, ты должна молчать о том, что видела в мотеле "Моя Роза". Я бы на твоём месте согласился. Второго такого предложения не будет.

Но ты не на моём месте, напыщенный индюк. Неужели он думает, что я настолько тупа, что соглашусь остаться здесь? Да ведь моё бездыханное тело уже через час будет плыть вдоль по реке.

– Я жду ответа. – раздраженно говорит мэр и гипнотизирует меня взглядом.

– Ответ: нет. – произносит Киллер и садится на место. Рядом с ним располагается женщина, она, кажется, немного успокоилась.

– Привет, мам. – а это голос Тони.

Но Лорел не обращает на него внимания, она, как заколдованная, смотрит на Киллера и сломленным голосом произносит:

– Сынок, я так долго не видела тебя. Не могу поверить, что ты здесь.

Что? Сынок? Мам? Перевожу взгляд с одного человека на другого. Тони и Киллер братья? Бенджамин и Лорел их родители? У них у всех как минимум голубые глаза и высокий рост. Лорел, Тони и Бенджамин платиновые блондины. Киллер же – брюнет. Так, у меня сейчас треснет голова. Протягиваю руку за бокалом, что стоит передо мной, но рука Адама останавливает меня на полпути, а его суровый взгляд не сулит ничего хорошего.

– А это кто? – раздается слабый голос Лорел.

Я перевожу взгляд на неё и понимаю, что женщина измотана, как бы она ни наложила макияж на лицо, я наблюдаю темные круги под глазами, бледность её кожи и худобу. Она что, больна? Её невинный взгляд вызывает у меня сострадание. Вырываю руку из захвата Киллера и протягиваю её Лорел:

– Рейчел, приятно познакомиться. – как можно более позитивно говорю я и пытаюсь улыбнуться, но, наверное, со стороны это выглядит ужасно.

Она немного раздумывает, но протягивает мне руку в ответ. Её рукопожатие слабое и быстрое. Она немного наклоняется ко мне и шепчет:

– Рейчел, что Вы делаете здесь?

Я отвечаю тоже шепотом:

– Ваш сын Адам великодушно пригласил меня на ужин.

– Вам нельзя здесь находиться. Вам нужно бежать.

Сказать, что мне страшно, это, мягко говоря, никак не выразить весь ужас, что я сейчас испытываю. Непонимание того, что происходит, убивает меня. Я не могу больше сдерживаться и смотрю на Киллера, в ответ он смотрит на меня.

– Мне нужно на воздух. – говорю ему.

– Мы сейчас уйдем. – отвечает он.

Бенджамин покашливает, тем самым привлекая наше внимание:

– Рейчел? Вы подумали над предложением?

– Я сказал: нет. – тут же отвечает за меня Киллер.

– Я спросил не у тебя. – говорит мэр и переводит взгляд с Адама на меня. – Итак? Я жду ответа.

Нет уж, я не останусь в этом дорогом склепе. Будь моя воля, я бы уже бежала отсюда настолько быстро, что ветер не успевал бы за мной:

– Если вы думаете, что, говоря о том, что я уже труп, вы расположили меня к себе, то это не так. Я не принимаю предложение.

– Тогда я вам сочувствую. – равнодушно говорит хозяин поместья.

– Не стоит. – на вдохе произношу я.

– Стоит. Вы только что нажили себе врага, которого не в состоянии победить.

– Это мы посмотрим. – не сдерживаюсь я и тут же жалею. Рейчел, заткнись!

Бенджамин окидывает меня совершенно другим взглядом, он оценивает меня и говорит:

– Жаль, что Вы не подходите нам. Вы были бы отличной парой для Тони.

Я решаю больше ничего не говорить. Я просто выпытаю всё у Киллера. Его я стала бояться гораздо меньше, чем его чокнутую семейку.

Адам встаёт, и я делаю то же самое. Наконец-то мы покинем это место. Никто не прощается, мы просто идем на выход, Лорел провожает нас. У дверей она обнимает Киллера и тихо плачет, что-то говорит ему, но я не понимаю ни единого слова. Потом она подходит ко мне и обнимает меня:

– Беги, Рейчел, беги от них, как можно быстрее.

Отстраняется от меня и уходит. Она не облегчила мне жизнь этими словами. Лорел только заставила меня бояться ещё больше, хотя я думала, что это уже невозможно.

– Идем. – говорит Адам, и я следую за ним.

Как только мы отъезжаем от сверкающего особняка, в котором моя голова готова была разорваться от обилия непонятной информации, поворачиваюсь к Киллеру и спрашиваю:

– Адам? Seriously?

– Это имя мне дала при рождении мама.

Так, он идет на разговор. Надеюсь, он расскажет мне что-то ещё.

– Ты не сказал, что мы едем в дом твоего отца. Мог бы предупредить.

– Ты не спрашивала.

– А если бы спросила? Ты ответил бы мне?

– Нет. – пауза. – И он мне не отец.

– Что?

– Это долгая история.

– Я не спешу.

Но он молчит, и я понимаю, разговор окончен. Я просто смотрю сквозь лобовое стекло и стараюсь собрать в голове картинку. Но не получается, словно мне дали пазлы из разных коробок и ждут от меня невозможного. Машина останавливается возле заправки, и Адам бросает на меня предупреждающий

взгляд:

– Не высовывайся.

Уходит и через пару минут возвращается. Подает мне бумажный стакан с божественно пахнущим кофе. Второй оставляет у себя. Машина трогается с места, и он начинает говорить:

– Лорел – моя мама, так же она и мама Тони. Но Бенджамин не мой отец.

– Твоя мама была в браке, до Бенджамина?

– Нет. Она изменила ему с человеком.

– Так, погоди. Что значит с человеком? Что значит вид? Кто вы черт возьми такие? – заваливаю его вопросами, на которые действительно хочу знать ответы.

– Тебе не стоит этого знать.

– Почему? Я и так уже слишком много видела и слышала. Как сказал мэр, я все равно труп. Так что расскажи, иначе я сойду с ума. Пожалуйста. – замолкаю на секунду. – Ты вообще человек?

– А кто я, по-твоему?

– Не нужно отвечать вопросом на вопрос, это ужасно бесит. Ну, судя по тому, что твой брат заморозил девушку... я не знаю. Вампир, оборотень, пришелец или что-то ещё.

– Ты смотришь слишком много фантастики.

На этом разговор окончен. На половине пути я поворачиваюсь к нему и говорю:

– Увези меня в особняк Бенджамина. Я принимаю его предложение.

– Не будь идиоткой.

– Если не хочешь рассказывать, то увези. Я не могу тебе доверять.

– Я не отдам тебя им!

– Я не вещь, чтобы меня можно было отдать или же оставить себе!

Машина резко тормозит. Я его вывела. Окончательно. Киллер сжимает руль так сильно, что ещё одно нажатие и он просто треснет пополам.

– Примерно двести лет назад группа существ появилась на земле. Не спрашивай у меня откуда они взялись. Я этого не знаю. Их было не много, примерно сто тысяч. Они называют себя просто "Моры". В переводе с их языка это значит "холод". После прибытия они смогли обосноваться среди людей, а те даже не заметили этого. Но политика Моров и людей совершенно разная. Понимаешь, женщина не является полноправной единицей, она идет, как приложение к мужчине. Так и Лорел является приложением к Бенджамину. Примерно сорок лет назад, Лорел наконец-то родила Бенджамину наследника, сына, и он дал ему имя Тони.

– погоди, сорок лет назад? Но он выглядит на двадцать. – перебиваю его я. Чёрт! Я сошла с ума! Он сошел с ума! Весь мир слетел с катушек!

– Да, и это благодаря тому, что он Мор. У него есть некие способности, которые ты видела в мотеле.

– Так он что, убил девушку ради... молодости?

– Нет. Он не хотел её убивать. Тем более, Совет запрещает это. Он хотел подпитаться, но перегнул палку. В очередной раз.

– Так, давай по порядку. Совет это кто?

– В Совет Моров входят только древние семьи, их осталось всего семь. Семь глав царствующих когда-то семей. Остальные Моры, которые находятся на земле подчиняются им и живут по правилам, которые были установлены ещё до того, как они очутились здесь.

– И ты работаешь на них.

– Последние три года.

– А до этого?

– Я служил Бенджамину Аллену.

– Не понимаю.

– Тридцать три года назад моя мама изменила Бенджамину и родила ребенка. Её интрижка раскрылась сразу после родов.

– Как?

– Видишь ли, Моры – все как один голубоглазые блондины. А я родился с черными волосами. Так вот, по закону Совета, "побочных" детей заводить запрещено. Но так как я уже появился на свет, меня увезли к одному из представителей Совета, тому, кто занимается такими проблемами, и он разрешил матери оставить меня.

– Вы что, убиваете детей?

– Только опасных. Видишь ли, после посещения Совета, а точнее одного члена Совета, становится понятно, несет ли "побочный" угрозу обществу Моров. И если Тобиас видит, что ребенок безобиден и принесет пользу их виду, то нет смысла от него избавляться. Если же нет, то его усыпляют.

– Как неуютную собаку?

– Что-то типа того.

– Это ужасно.

– Для тебя, да. Но не для Моров.

– И какой "дар" у тебя? – боже, да я точно сумасшедшая, раз верю в эти сказки, но если уж Киллер заговорил, то я должна выяснить как можно больше. После подумаю о моём психическом здоровье.

– Я вижу всплески энергии кровных родственников.

– Это как?

– Тот случай в мотеле, я увидел его за два дня до случившегося.

– Что? Ты мог спасти девушку?

– Нет. Я не могу изменить того, что случится.

– Почему?

– Каждый раз, когда я вижу вспышки Тони, я пытаюсь найти место, где произойдет трагедия. И каждый раз я нахожу его уже после происшествия.

– Ты запутал меня ещё больше.

– Я говорил, тебе не стоит этого знать. Человеку неподвластно это понять и усвоить.

– Ты только что назвал меня глупой?

– Возможно. На этом всё.

– Согласна.

Откидываюсь на спинку сиденья и подношу к губам уже остывший кофе. Боже, да я вляпалась по самые уши. Как выбраться из этого? Как выжить?

Больше мы не разговаривали. Приехали домой, и Адам ушел к себе в кабинет, я же некоторое время сидела на диване в гостиной и крутила в руках сотовый телефон. Я не стала звонить Джону, хотя порывалась это сделать как минимум

пять раз.

Поднялась в "свою" комнату, приняла душ и улеглась в постель. Долго ворочалась, но не могла уснуть. В итоге усталость взяла своё, и я погрузилась в странный сон, где присутствовали все аспекты моего разговора с Киллером.

6. Список вопросов

Рейчел.

Прошло уже три дня, а в дом по-прежнему никто не ворвался и не убил меня. Но я постоянно настороже, я даже сплю настолько чутко, что периодически слышу, как ночами Киллер ходит по дому. Как-то раз он даже приоткрыл дверь в мою спальню, простоял так тридцать секунд и ушел. Мы особо не разговариваем, единственное, я уже несколько раз спрашивала его о том, как он сможет вытащить меня из этой истории, и каждый раз слышала ответ: "У меня есть план". Что это за план такой мистический, о котором мне знать не обязательно?

На утро первого дня я ждала Адама в гостиной с небольшим списком вопросов в руках. При виде меня он остановился и посмотрел на наручные часы:

– Пять тридцать утра. – констатировал он.

– У меня есть ещё несколько вопросов. – сообщаю ему и пытаюсь мило улыбнуться.

– Они когда-нибудь закончатся? – серьезно спрашивает он.

– Надеюсь. – искренне отвечаю я.

– У меня сейчас нет времени.

– Пожалуйста. – молю его я.

– Нет. – Киллер развернулся и пошёл в сторону спортзала, я, естественно, увязалась за ним.

– Вопрос первый, почему Бенджамин Аллен не добился того, чтобы я осталась в его особняке, угрозой моим родным?

– Если бы я знал, что ты такая надоедливая, то не спасал бы. – безразлично говорит Киллер, подходит к силовому тренажеру и снимает с себя белую футболку. Так, ну зачем он это сделал? Адам садится на тренажер и ставит какой-то там вес. Я этого не вижу, потому что откровенно пялюсь на его торс, руки и даже шею. Ого! Вот это тело, конечно. Равнодушный голос выводит меня из транса, и я перевожу взгляд на его лицо. Либо Киллер не заметил мой взгляд, либо тактично сделал вид, что ничего не заметил. – Потому, что убивать людей запрещено.

Так о чём это он? Ах да. Мои вопросы. Отхожу на шаг от него и говорю:

– Но ты угрожал моим родным. Говорил, что...

– Мне можно. – перебивает меня и берется руками за боковые ручки тренажера. Смыкает руки перед собой, и я наблюдаю за тем, как каждая мышца его тела напрягается. Ну, мне всё ясно. У меня просто давно не было секса, вот и всё. Я постоянно была занята, а Винс старался не давить на меня, и так прошло сколько? Два, три месяца? Перевожу взгляд с Киллера на остальной инвентарь в зале и разглядываю что угодно, но не его. До этого момента я вообще на него как на мужчину не смотрела. Это что, стокгольмский синдром? Так, интрижки с полупришельцем меня вообще не прельщают. Собираюсь с мыслями и спрашиваю:

– С чего это?

– Потому что я работаю на Совет. – с придыханием отвечает он. Да твою мать! Ну уши закрыть я не смогу.

– Ясно. И ты до сих пор угрожаешь мне?

– А нужно?

– Нет.

– Тогда нет.

Подношу листок к лицу и читаю, что я там ещё хотела спросить. А на фоне слышу, как ритмично железо опускается на железо.

– Вопрос номер два. Сколько лет Бенджамину?

– Немного больше двухсот пятидесяти.

– Ого, а это не мало. Вы что, бессмертные?

– Не вы, а они. Нет, в среднем продолжительность жизни около пятисот лет. Плюс-минус десяток другой.

– От чего это зависит?

– От того, как Мор подпитывается.

– Убивая людей.

– Не обязательно.

– А как тогда?

– Мор питается эмоциями: страх, любовь, эйфория, скорбь. Но самое ценное из этого списка – это страх. Именно он дает наибольший результат. Ну и секс, конечно. – он сделал паузу на слове "секс" или мне показалось? – Просто Моря мужчины не любят мारаться об людей, а подпитываться от себе подобных практически невозможно.

– Ты тоже считаешь женщин-людей недостойными твоего внимания? – зачем я это спросила? Кто меня потянул за язык? Но ничего другого не остаётся, как стоять и делать вид, что это обычный вопрос из ряда таких, как "Сколько времени? Как поживаешь? Ветрено ли на улице?"

Киллер останавливается и смотрит на меня какое-то время. Потом медленно оглядывает с головы до ног и обратно. От его взгляда моё сердце начинает бешено биться. Он спрашивает:

– Этот вопрос ты тоже заранее подготовила?

– Да. – вру я.

– Дай листок.

– Нет.

И тут он делает невообразимое. Улыбается. Растягивает губы так, что на его правой щеке появляется милая ямочка. Что я несу. Милое и Киллер в одном предложении. Так, Рейчел, соберись уже! Бросаю взгляд на лист и задаю следующий вопрос:

– Третий вопрос. А ты кто?

– Хм. Значит третий, не четвертый? – с сарказмом спрашивает он. Чёрт! В голове у меня перекаати поле. Зачем я полезла с этим вопросом?

– Эээ. Четвертый, я так и сказала. – я готова сожрать этот чертов лист и провалиться в подземный мир.

Киллер хмыкает ещё раз и продолжает делать упражнение:

– Отвечаю на твой третий вопрос, таким как я до сих пор не дали название. Мы просто дети, которых никогда не должно было существовать. Но чаще всего нас называют – "побочные".

– Звучит печально. И много вас?

– По всему миру двадцать четыре единицы.

– И ты всех знаешь?

– Нет.

Смотрю на следующий вопрос и сомневаюсь, стоит ли его задавать. Но эта мысль пришла мне в голову ещё вчера и не давала мне покоя. Перевожу взгляд с листа и ловлю взгляд Киллера:

– Ты говорил, что у всех Морев одна внешность. Голубые глаза и белые волосы. А так как ты наполовину Мор, наполовину человек, то у тебя голубые глаза, но волосы другого цвета. И у меня голубые глаза... может ли быть...

Но он не дает мне договорить. Перебивает и совершенно уверенно утверждает:

– Успокойся, ты человек.

– Откуда ты можешь знать?

– Мы чувствуем друг друга. А тебя я не чувствую.

– Отлично. Я человек. Это радует. – и это действительно радует меня. Если бы мне сейчас сказали, что я пришелец, то боюсь, я бы сошла с ума. Может я уже сошла? Так как действительно верю в то, что мне говорит Киллер.

– Ещё что-то?

– Да. А как именно ты видел то, что произошло в мотеле?

– Это был сон.

– Сон?

– Не обязательно переспрашивать. Да, сон.

– А как ты понял, что он необычный? Что это "видение"?

– Очень просто. Сны мне не снятся. – он заканчивает упражнение, и тут его телефон начинает вибрировать. Он берет его в руку и немного хмурит брови. –

Всё, хватит вопросов.

– Ну у меня ещё парочка есть.

Он просто разворачивается и уходит. Но через секунду я уже следую за ним. Поднимаемся на второй этаж, он останавливается возле двери, которая ведет в его спальню, и оборачивается ко мне:

– Сейчас я уеду.

– А я?

– А ты нет.

– Но вдруг меня убьют пока тебя нет? И у меня ещё есть вопросы.

Киллер прикрывает глаза, и я даю сто баксов, он считает до десяти, чтобы не свернуть мне шею за чрезмерную назойливость. Я в жизни столько не разговаривала. Честно, вообще не очень люблю людей, которые трещат без умолку, и вуаля, я стала таким человеком. Но я уверена, если бы любой другой был на моем месте, то так же интересовался бы всем этим бредом. Адам открывает глаза и заходит в комнату, я иду за ним.

– Я в душ, ты со мной? – не смотря на меня, спрашивает он.

И в следующий раз, когда он обернется, то поймет, что я просто слиняла из его спальни и с бешеным биением сердца заперлась в своей.

После этого случая неудобных моментов больше не было. Но я никогда не забуду то, что он рассказал мне вчера. Мы сидели вечером на кухне, и я спросила:

– Почему Лорел не может уйти от Бенджамина?

И его история повергла меня в шок.

– По законам Моров женщина – не полноправная личность. И так как много лет назад Бенджамин выбрал Лорел, она будет с ним до своего последнего вздоха. Если же она решит сбежать, то её просто убьют. Женщины в том мире – рабы. Рабы, которые не имеют права на чувства и своё мнение.

– Она больна? Я видела, что она выглядит очень уставшей и нездоровой.

– Моры не болят, но она не подпитывалась с момента, когда родила меня. Бенджамин не позволяет.

– И он имеет на это право?

– И не только на это. – с неподдельной грустью говорит он.

– Что ты имеешь ввиду?

– Это не важно.

Понимаю, что он не хочет об этом говорить, и тоже молчу. Мы сидим за небольшим столом и, как бы это не было неуместно, пьём кофе. В какой-то степени мне комфортно с ним, пока я не начинаю думать о том, что он может просто убить меня после того, как я дам показания в Совете. Тишину кухни заполняет его голос:

– В особняке Бенджамина, как ты могла заметить, три этажа. На первом ты была. На втором находится его кабинет, спальня Тони и когда-то моя. На третьем – хозяйская спальня и куча других помещений. Но на третьем этаже нет дверей. Ни одной, кроме той, что запирает лестницу на второй этаж. А на всех окнах решетки.

– Почему?

– Чтобы Лорел не могла спрятаться от него.

– Что он с ней делает? – спрашивая, я не уверена в том, что хочу услышать ответ.

– Поверь, ты не захочешь этого знать.

– Уж лучше смерть, чем такая жизнь.

– Не исключено.

Разговор был окончен, но я ещё долгое время думала о том, что пришлось пережить Лорел. Сколько мучений выпало на долю этой женщины? И не имеет значения, человек она или нет. Мне печально от того, что домашнее насилие вообще имеет место быть.

Мир настолько жесток и обманчив. Зачастую за фасадами лучезарных улыбок скрываются самые гнилые личности.

Завтра с утра я и Адам вылетаем на личном вертолёте Совета, а вечером я должна дать показания. Что будет дальше, я не знаю. Киллер по-прежнему ничего мне не говорит. Меня мучают сомнения. Если меня убьют сразу после того, как я расскажу им что я видела? Или не поверят моим словам? Или ещё что-то?

Я вышла после душа, промокнула волосы полотенцем и оделась. Меня немного потрясывает от нервов, но я решила верить Киллеру и рискнуть всем ради спасения Лорел и себя, естественно. Тихо выхожу из комнаты и слышу голоса из его кабинета. Один принадлежит Адаму, а второй мне не знаком. Подхожу ближе и откровенно подслушиваю.

– Ты же понимаешь? – говорит незнакомый мужской голос.

– Понимаю. – отвечает Киллер.

– Её придется убрать. – произносит собеседник.

– Не придется.

– Почему это?

– Я видел ещё два дня назад...

– Что ты видел?

– Её смерть. Поэтому Совету не нужно её убивать. Не придется марать руки.

Что? Мою смерть? Я не дура, даже если они не назвали моего имени, я прекрасно понимаю о ком шла речь. Обо мне. Киллер уже два дня как видел мою... смерть. И молчал. Боже, какая я идиотка, поверила ему. Ну сколько можно обжигаться, чтобы понять – люди чудовища.

Возвращаюсь в комнату, беру телефон и набираю номер. Я не полечу ни к какому Совету. К черту Лорел, Киллера и Бенджамина. Я выбираю себя.

7. Видение

Адам.

Две недели назад.

Я стою в комнате и держу в объятиях блондинку, она мило улыбается, и я знаю, что она готова сделать для меня всё, что угодно, но девушка не представляет, для чего именно я привел её на второй этаж этого мотеля. В отражении её глаз я различаю своё лицо. Я вижу, как мои и без того голубые глаза начинают светиться холодным светом. Но блондинка уже не в силах что-то предпринять. Моя сила внушения заставляет её не двигаться и молчать, но в глубине души она знает... знает, что это конец.

В глазах девушки появляется страх, и я чувствую каждой частичкой своего тела энергию, которую начинаю высасывать из неё. И чем больший ужас охватывает её, тем большую сладость испытываю я. Чувствую, как вокруг всё начинает замерзать, это знак того, что я должен прекратить и просто заставить девушку забыть об этом происшествии. Я делал это тысячи раз, но сейчас не тот случай. Самое ужасное в этом то, что я не хочу останавливаться. От этого эйфория зашкаливает, и в какой-то момент я понимаю, что прекратить это уже не в моих

силах.

И только звук со стороны двери заставляет меня отвлечься от моей жертвы, и повернуть голову в том направлении. Но быстро возвращаю взгляд на блондинку в моих руках. Сука! Она мертва! Я снова это сделал. Снова убил невинного человека. Я это понимаю, потому что больше не чувствую её энергию. Трупы не располагают такой роскошью.

Но теперь энергия прет через край от девушки, которая стоит в дверях. Стройная, невысокого роста, светло-русые волосы и голубые глаза. Я видел ее раньше, она смотрела на меня именно в тот момент, когда блондинка подходила ко мне и навязчиво предлагала свои услуги, предварительно завуалировав их под благодарность.

Свидетельница в ужасе начинает пятиться назад. Я должен взять себя в руки и просто внушить ей, что она ничего не видела. Всё просто и до ужаса банально. Я расслабляю руки и слышу стук ледяного тела, которое упало на пол. Срываюсь с места и пытаюсь поймать свидетельницу. Чёрт! Отец убьет меня. Но не это приводит меня в наибольшее негодование. А то, что Адам опять будет в курсе моих дел. И он снова попытается свергнуть отца и освободить нашу мать. Упрямый осёл! Ему не понять, насколько сложно жить, когда вокруг столько соблазна, а ты должен следовать правилам, которые придумали двести лет назад.

Хватаю девушку за руку, но ей удается вывернуться, и у меня в руках остается только её плащ, а сумка летит на пол. В следующую секунду я вижу, как она сбегает. Чёрт! Если пройдет слишком много времени, то внушить я ей уже ничего не смогу. Своим побегом она только приближает себя к глупой смерти. Что делать? Беру телефон и звоню отцу. Он берет трубку после первого гудка:

– Я облажался.

Рассказываю ему всё и слышу чёткий приказ:

– Избавься от свидетеля. Остальное я улажу.

Выхожу из комнаты и запираю её. Дополнительные свидетели мне не нужны, мне бы с имеющейся разобраться. Смотрю по сторонам, но девушку не вижу.

Пытаюсь сконцентрироваться на эмоциях, которые окружают меня. Но это бесполезно. Гормоны пьяных и укуренных подростков сбивают меня со следа. Я всё это и затеял, чтобы напиться энергией, но перегнул палку. Спускаюсь со второго этажа и спустя некоторое время я снова чувствую её. Точнее, неподдельный ужас, который оставил след. И этот самый след привел меня в темный лес. Стараюсь двигаться бесшумно, чтобы не спугнуть её. Скорее всего она где-то недалеко. Затаилась, напуганная и одинокая. В какой-то момент теряю её. Но снова нахожу. Она стоит за деревом. Притихла. Но она не понимает, что не звуки выдают её. Совершенно не они.

Выхожу из-за дерева, и волна ужаса, которая исходит от девушки, чуть ли не сбивает меня с ног. Вижу, как она замахивается, и ветка летит в меня, я даже не успел подставить руку. Эта сумасшедшая со всего маху заехала мне по лицу. Злость поднимается во мне, и я уже откидываю мысли о том, чтобы просто стереть ей память.

Свидетельница срывается с места и бежит. Её жажда жизни поражает. Она же понимает, что ей не выйти невредимой из этого леса. Догоняю её и толкаю в спину. Она падает, я лечу следом на неё. Девушка пытается выбраться.

– Да успокойся ты. – говорю я.

– Отпусти меня. – не сдается девчонка. Я сам не понимаю почему, но отпускаю её. Возможно, во мне говорит жажда охоты, и я хочу, чтобы она снова побежала и выплеснула свой адреналин. Но не исключено, что мне просто её жаль. Люди настолько слабые и беззащитные, что мне порой обидно за них. Но это чувство проходит буквально за считанные минуты. Мы – властители мира, не они. Отец всегда так говорит: "Люди – это просто скот, который существует только для нашего развлечения и питания. На большее они не годны".

Вокруг тишина, но я отчетливо слышу её сбившееся дыхание. Девушка не разочаровала меня. Она снова встает на ноги и бежит. Я предвкушаю очередной её провал. То, как триумф превратится в ужас. Всего несколько шагов, и я снова валю её на землю.

– Я хотел по-хорошему. – говорю я.

И я действительно не хотел, чтобы сегодняшний вечер закончился именно так. Я не собирался убивать блондинку, просто не контролировал свои способности в полной мере. И я уж точно не хотел преследовать ЕЁ. Но у меня нет выбора. Свидетель не может жить, а память ей стереть я уже не смогу. Оттягиваю её волосы назад и резко втыкаю её лицом в землю. Девушка пытается перехватить мою руку, она хочет жить. На мгновение мне становится её жаль. Но это длилось до того момента, пока она всё-таки не перехватила мою руку и не вонзила свои зубы, настолько сильно, что я чувствую, как она вгрызается в меня и пускает кровь.

– Сука! – кричу я и отдергиваю руку.

Эта заминка дает ей время вывернуться, и теперь она лежит спиной на земле. Ужас, который написан на её лице, словно наркотик для меня, я понимаю что не должен усугублять ситуацию. Замахиваюсь и бью её по лицу. Но даже после такого сильного удара она продолжает сопротивляться.

– Дрянь! – кричу я. Она заставляет меня совершить убийство. Если бы она не зашла в комнату, если бы не побежала. Это её вина, не моя. – Я же хотел обойтись малой кровью.

Смыкаю руки на её тонкой шее и чувствую бешеный пульс под своими пальцами. Немного осталось. Мысленно прошу у неё прощения. Но и это не заставляет её перестать сопротивляться. Непонятно откуда в её руке появляется нож, и она бьет им меня по плечу.

– Ах ты, мразь! – кричу и сдавливаю её горло ещё сильнее.

Вторым ударом она попадает мне в шею, и я понимаю, что зря я просил у неё прощения. Эта сука убила меня. Я наблюдаю, как она слабеет, и её руки мертвым грузом падают на пожелтевшую листву.

У меня перед глазами начинает плыть, но я не могу сейчас отключиться. Я должен убедиться, что она мертва. Иначе Адам найдет её, и тогда мне конец, но не это самое ужасное. Я не могу допустить, чтобы отец разочаровался во мне.

Уж лучше смерть, чем его осуждение. Ведь я существую только ради него. Это последняя связная мысль, которая посещает меня. В глазах окончательно

темнеет и я падаю на девушку. Надеюсь, она мертва. А иначе...

Открываю глаза и чувствую небольшую ломоту во всём теле, это происходит каждый раз после видения. Сейчас это незначительное недомогание не имеет значения. Важно то, что это видение я ждал слишком долго. Свидетель, который мне нужен. Свидетель, который жизненно необходим Лорел. Но я должен найти девушку раньше, чем она умрет в лесу. Прежде мне это не удавалось. Но на этот раз я приложу все усилия, и наконец-то Бенджамин падёт, а мама будет свободна.

Сажусь на кровати и обдумываю план действий. Вспоминаю моменты из видения, что может мне помочь найти это место? Лес, окраина города, недалеко шоссе, по которому проезжали машины. Не густо. Встаю и иду за ноутбуком, сажусь в гостиной на диване и начинаю просматривать все здания, которые находятся за чертой города.

Прошла неделя, но я до сих пор не нашел это место. Я не могу опоздать. У меня нет права на ошибку. Ведь я не уверен, что Тони облажается снова. С возрастом он становится умнее, и всё реже и реже допускает фатальные ошибки. Меня и всех моих кровных родственников скрепляет ментальная связь, но она работает в одну сторону, и лишь я могу чувствовать вспышки энергии. Но не все, а только те, что граничат с наивысшим наслаждением или безумным страхом. А именно моменты, когда Тони теряет контроль. Ещё я могу чувствовать всплески мамы, но их я не ощущал ни разу в жизни, ведь она не питается и медленно умирает, а ублюдку Бенджамину на это плевать. Хотя не плевать, я думаю, он испытывает удовольствие от своей значимости, его удовлетворяет понимание того, что её жизнь полностью в его руках, и он может оборвать её в любой удобный ему момент.

Подъезжаю к очередному двухэтажному зданию за пределами города, но сразу понимаю, что это не то место. Разворачиваюсь и еду к следующей точке. Сверяю маршрут и забиваю в навигаторе мотель "Моя Роза". Добираюсь, до места назначения уже за полночь.

Это место из видения. Я уверен на сто процентов. Бросаю машину даже не припарковавшись. Преодолеваю толпу малолеток и быстро поднимаюсь по лестнице на второй этаж. Дохожу до двери и толкаю её. Заперта. Я опоздал! Снова! Твою мать! Это невозможно. Это как охота на ведьм, я всегда пытаюсь поймать что-то эфемерное.

Прикладываю усилия, и дверь поддается под моим напором. Инея больше нет, но в комнате до сих пор достаточно прохладно. Бросаю взгляд на тело девушки, она однозначно мертва. Смотрю на сумку, которая по-прежнему валяется у входа в комнату. Делаю шаг внутрь и забираю вещь с собой. Возможно, она пригодится мне. Покидаю мотель и направляюсь в лес. Следуя воспоминаниям, двигаюсь в нужном направлении и спустя какое-то время натыкаюсь на тело Тони. Он лежит на животе и не дышит. Свидетельницы нигде нет. Так она спаслась? Присаживаюсь рядом с Тони и отодвигаю ворот его рубашки. Порез уже затягивается. Девчонка не знает, что совершила ошибку, когда вытащила нож из его шеи. Да, она определённо убила его, но тело Мора не умирает от таких ран. Сердце перестает биться, дыхание пропадает, но это только для того, чтобы дать клеткам полную свободу действий. Они исцеляются, и как только тело готово к дальнейшей жизни, сердце снова запускается и начинает качать кровь дальше. Вот если бы она оставила нож в шее Тони, то так он скорее всего бы умер. Ведь клетки старались бы заживить то, что восстановить невозможно, и со временем вся энергия тела ушла бы на пустую борьбу. И он бы просто иссох. Что такое смерть для Мора? Это полная потеря энергии.

Встаю на ноги и двигаюсь в сторону шоссе. Но стоит мне подойти к окраине леса, как я слышу стук закрывающейся двери автомобиля. Последнее, что я вижу, так это девушку из видения, она сидит в стареньком пикапе и уезжает. Она бросает испуганный взгляд в сторону леса и смотрит именно туда, где стою я. Делаю шаг назад, но девушка слегка хмурит брови, возможно, она увидела меня. Бросаю последний взгляд на пикап и запоминаю номер машины.

Возвращаюсь к телу Тони, но его уже нет. Быстро же он оклемался. Открываю сумку, которую до сих пор держу в руках и достаю водительское удостоверение, надпись в строке имя гласит: "Рейчел Смит". Достаю телефон, фотографирую пластиковую карточку и тут же отправляю фото Серене. Мне даже не нужно ничего писать ей, она знает своё дело лучше кого бы то ни было.

Возвращаюсь к машине и сажусь за руль, бросаю сумку на заднее сидение и достаю свой телефон. Сообщение от Серены предоставляет мне всю информацию о девушке по имени Рейчел Смит, её адрес, место работы, имена и адреса её родных и близких. Отъезжаю от мотеля "Моя Роза", и замечая, что машины Тони уже нет на парковке, а некие "люди" оккупировали второй этаж здания. Я знаю, что они делают, скрывают улики и преподносят смерть блондинки как несчастный случай или суицид, но на этот раз Бенджамину не удастся выйти "чистым" из этого дела.

Проезжаю по тихому предрассветному шоссе и надеюсь найти девчонку быстрее сына Бенджамина Аллена. Звонит телефон, смотрю на дисплей и тут же беру трубку:

– Слушаю.

– Адам, девушка, которую ты ищешь сейчас в отделении полиции, я скинула тебе адрес. – быстро тараторит Серена.

– Спасибо. – отвечаю я.

– Всё что угодно. – произносит она и отключается.

Смотрю на телефон и вижу адрес. Вот идиотка, неужели она решила, что копы как-то смогут ей помочь? Хотя, она была на вечеринке, на которой люди деградируют со скоростью света, поэтому от её умственных способностей не стоит ожидать каких-то глобальных успехов.

Подъезжаю к месту назначения и покидаю салон автомобиля. Но не успеваю я закрыть дверь, как ощущаю волну энергии, Тони уже здесь. И он знает, что я рядом. Вот такая наша особенность, мы и Моря чувствуем друг друга. Это ощущение похоже на небольшой разряд тока под кожей.

В следующую секунду происходит взрыв внутри здания полиции. Нет! Я не мог опоздать. Ускоряю шаг и вхожу в разрушенное здание, молодой парень в форме лежит у дверей в неестественной позе, из его носа тоненькой струйкой текла кровь. Но сейчас она замерзла и превратилась в красную льдинку. Всё вокруг в инее. Неподалеку от парня лежат ещё двое мужчин, скорее всего они тоже мертвы. Тони дурак, после смертельного ранения он слишком много энергии использовал на этот взрыв. Быстро продвигаюсь внутри участка и нахожу Тони и девушку. Он склонился над ней, из-за его спины я не вижу, что он делает, скорее всего опустошает и её. Быстро подлетаю к нему и просто сворачиваю шею. Мерзкий хруст заполняет комнату, Тони падает, а я склоняюсь над девушкой. Дыхание замирает, пока я протягиваю к ней руку. Но как только мои пальцы соприкасаются с её прохладной кожей я чувствую размеренные удары её пульса. И выдыхаю. Жива. Отхожу от неё и опускаюсь рядом с телом детектива, он жив, но без сознания, достаю ключи от наручников и возвращаюсь к девушке.

Освобождаю её и беру на руки. Стараюсь особо не тревожить, ведь я не знаю, что Тони успел сделать. Возможно, у неё что-то сломано. Покидаю здание, быстрым шагом подхожу к своей машине и слышу звук сирен. Реагирую моментально, открываю багажник и опускаю Рейчел Смит туда. Замечаю блеск металла и протягиваю руку к её ботинку. Замечательно, она прихватила оружие убийства с собой в полицейский участок. Захлопываю дверцу багажника. Закидываю на заднее сидение нож и свои черные перчатки. Выхожу на дорогу, машу рукой, и первая машина скорой тормозит возле меня.

– Сэр, это вы позвонили в 911? – спрашивает женщина средних лет.

– Нет, но я проезжал мимо и услышал звук похожий на взрыв. Припарковался и не думая побежал внутрь, там мужчина в допросной ему нужна помощь.

– Оставайтесь здесь. – говорит женщина и убегает в сторону участка.

Следом подъезжают полицейские и берут у меня показания. Сообщают о том, что из города мне пока не стоит уезжать, так как я, возможно, единственный свидетель. Всё это время я думал о том, что было бы безумно нелепо, если мисс Смит сейчас очнется в багажнике и поднимет шум. В таком случае жертв не избежать.

Я оставил копам свои данные и сел в машину. Отлично, дело сделано. Выдохнул с облегчением и тронулся с места.

Примерно на середине пути моё внимание привлёк звук из багажника. Так, принцесса проснулась. Съезжаю на обочину и выхожу на воздух. Секунду стою и смотрю на окружающий меня пейзаж. Тихо. Спокойно. Идеально.

Подхожу к багажнику и открываю дверь. Что за? Девушка тут же садится и оттолкнувшись ногами прыгает на меня, в руке она держит ботинок. Ничего не скажешь, молодец. Придумала себе оружие. Перехватываю её на лету и прижимаю спиной к себе, а второй рукой закрываю девушке рот и спокойно говорю:

– Если ты сейчас замолчишь и успокоишься, то я позволю тебе ехать в машине. Если нет, то я вырублю тебя и отправлю обратно в багажник.

Она предпринимает слабые попытки вырваться. Но у меня нет на это времени. Надо просто вырубить её и всё. Не понимаю, зачем я дал ей выбор.

Дожидаюсь утвердительного кивка и отпускаю мисс Смит. Она тут же оборачивается и спрашивает:

– Кто ты такой?

Её голос хриплый и еле уловимый для слуха. Смотрю на девушку, она вся в грязи и засохшей крови. Думаю, ей самое место в багажнике. Не хочу марать салон автомобиля. Но вместо этого я говорю:

– Обувайся.

Девушка не спорит, наклоняется за ботинком и бросает взгляд в багажник.

– Если ты потеряла свой нож, то он у меня. – говорю я.

– Он мне нужен. – тут же отвечает свидетельница.

Ну да. Так я его ей и отдал. Я видел, что она сделала с Тони, а я такой живучестью как он похвастаться не могу.

– Садись в машину. – спокойно говорю я. К моему удивлению мисс Смит покорно обходит автомобиль и пытается сесть на заднее сидение. – Вперед.

– Тут мне будет спокойней.

– Вперед. – повторяю и понимаю, что с ней будет нелегко.

Но тогда я даже не представлял насколько.

И спустя некоторое время она угнала мой автомобиль. А я стоял на дороге и смотрел, как мисс Смит уезжает. В тот момент я не разозлился. Вовсе нет. Она

поразила меня. Там, где многие люди бы рыдали и просили о милости, она брала всё в свои руки и пыталась спастись. Как только машина Тони тронулась следом, я спокойно достал свой сотовый и набрал номер беглянки. Я многое успел сделать пока ехал. Например, закинул жучок ей в сумку. На всякий случай. И не прогадал.

Она отказалась вернуться. Я и не ожидал другого ответа. Позвонил Серене, и уже через тридцать минут меня забрала машина и привезла на заправку.

Вот это мисс Смит зря сделала, она бросила мой автомобиль. Забираюсь в свою машину и смотрю на дисплей телефона, девушка сейчас находится в одной точке и не движется. Сверяю данные, которые у меня есть на неё и понимаю, что это не дом её родных и уж точно не квартира, которая принадлежит Рейчел. Скидываю геолокацию Серене и уже через пять минут у меня есть все данные на владельца этого дома. Некий Джон Пратт, который работает в правоохранительных органах и проживает один.

Я вернул её.

Но на этом мои проблемы только начались. И я не уверен, что после Совета они закончатся.

Она пробыла в моём доме неделю, но мне кажется, что мы живем под одной крышей уже не первый год, и каждый день Рейчел задавала кучу вопросов. А ещё она говорит, что не особо любит болтать. Конечно же.

Сейчас мы находимся в машине и держим путь на полигон. Именно оттуда нас заберет вертолет. Я вижу, как Рейчел нервничает. Я давно заметил, что в моменты нервозности она заламывает себе руки и постоянно смотрит по сторонам отсутствующим взглядом. Не знаю почему, но я хочу её успокоить. Может это из-за того, что я переживаю о том, что она струсит и не даст показания против Тони Аллена или же причина в другом.

– Не переживай. Как только ты закончишь свой рассказ перед Советом, мы вернемся, и я улажу дела с обвинениями в твою сторону. И жизнь станет прежней.

– Она не станет прежней. Уже никогда.

Бросаю взгляд на девушку и вижу её лицо. Она на грани. Ещё секунда, и она слетит с катушек.

– Останови там, я себя нехорошо чувствую. – произносит девушка и указывает на придорожное кафе. Единственное, что будет на нашем пути дальше – только пустынная дорога.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/meri-li_/holod

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)